

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«Трибуна ученого»

№ 04/2024

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,	13.00.00 Педагогические науки,
08.00.00 Экономические науки,	14.00.00 Медицинские науки,
09.00.00 Философские науки,	15.00.00 Фармацевтические науки,
10.00.00 Филологические науки,	22.00.00 Социологические науки,
12.00.00 Юридические науки,	23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 04 (апрель, 2024)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Нургалиева А.И. Совершенствование мер социального сопровождения семей с детьми-инвалидами	5
Серова И.Е. Социально-психологические особенности детей-сирот подросткового возраста, имеющих опыт вторичного сиротства	8
Фазулгаянова Э.В., Золотарёва Л.В. Социальная реинтеграция бывших заключенных: понятие, цели и барьеры.....	13

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багаутдинова Я.Р. Уголовная ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.....	18
Ерошова Е.А. Международная цифровая безопасность, как условие устойчивого развития современного общества	25
Заяц П.П. Рецидив преступлений, как уголовно-правовой институт, в нормах дореволюционного отечественного законодательства.....	34
Курносков И.Е., Самородов Д.А. Тенденции развития института защиты чести, достоинства и деловой репутации в России	39
Миронова Д.С., Шляпина А.А. Закон о защите прав потребителей: вопросы судебной практики	53
Мусина Ф.Ф. Особенности специфики расследования преступлений, совершенных преступными сообществами	57
Никитина Л.А. Трудовой договор, договор подряда и договор об оказании услуг: сравнительно-правовой анализ в соответствии с российским законодательством.....	63
Сторожилова Е.А. Деятельность ОДКБ в условиях новых угроз безопасности	72
Шашкова Т.В. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих.....	81
Швед К.И. Актуальные проблемы реализации корпоративных прав акционеров на получение дивидендов	92

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дубовик Е.А. Механизм повышения инвестиционной привлекательности туристической сферы Белорецкого района Республики Башкортостан..... 100

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амбарцумян М.П. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних в условиях образовательной организации..... 104

Савочкина А.А. Коррекция агрессивного поведения у старших дошкольников 109

Стихина Т.С. Основы формирования патриотизма 119

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ташлицкий М.М., Каминская О.В. Связь КОВИД-19 и заболеваний сердца: причины развития, группы риска, рекомендации при лечении и реабилитации 122

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калгина А.А. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации..... 134

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 353.3

*Нурғалиева Алина Ильдаровна
студентка 4 курса бакалавриата,
институт экономики управления и бизнеса
Уфимский университет науки и технологии,
Россия, г. Уфа
e-mail: nurgalialina90@gmail.com*

*Научный руководитель: Имашева Зилья Закуановна
доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении
Уфимский университет науки и технологии
Россия, г. Уфа*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

Аннотация: В настоящее время постоянно увеличивается количество детей с различными физическими или психическими проблемами, и эта проблема стоит отдельного внимания, ведь для качественного оказания услуг необходимо регулировать объем реализации мероприятий комплексной многопрофильной реабилитации, обеспечение социальной защищенности данной категории лиц.

Ключевые слова: семьи, сопровождение, дети-инвалиды, реабилитация, загруженность, виды, реабилитационные центры, опрос, меры, анализ.

*Nurgalieva Alina Ildarovna
4th year bachelor student
Institute of Management Economics and Business
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

*Scientific adviser: Imasheva Zilya Zakuanovna,
Associate Professor of the Department of Digital Technologies in Economics and
Management
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

IMPROVING SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN

Abstract: Currently, the number of children with various physical or mental problems is constantly increasing, and this problem is worth special attention, because

for high-quality services it is necessary to regulate the volume of implementation of comprehensive multidisciplinary rehabilitation measures, ensuring social protection of this category of persons.

Key words: families, support, disabled children, rehabilitation, workload, types, rehabilitation centers, survey, measures, analysis.

Анализ деятельности социальных служб, участвующих в социальном сопровождении семьи, воспитывающей ребенка – инвалида в Приволжском федеральном округе

Таблица 1 – Загруженность стационарных лечебных учреждений ПФО в 2016-2019 гг., чел. на шт.

Название региона	2016	2017	2018	2019	Прирост 2019/2016, %
Кировская область	9308	8974	10095	9820	5,50
Нижегородская область	5521	5255	5418	5297	-4,06
Оренбургская область	24924	23302	15795	15339	-38,46
Пензенская область	9966	9301	9267	9138	-8,31
Пермский край	21436	20587	16949	16462	-23,20
Республика Башкортостан	14543	13456	13189	12895	-11,33
Республика Марий Эл	5445	5218	2671	2633	-51,64
Республика Мордовия	3404	3233	3189	6024	76,97
Республика Татарстан	9433	8969	5118	7116	-24,56
Самарская область	6149	10542	6919	6762	9,97
Саратовская область	5691	5632	4839	5139	-9,70
Удмуртская Республика	10549	10232	10192	10062	-4,62
Ульяновская область	12816	10874	9921	9725	-24,12
Чувашская Республика	8887	8414	7709	7535	-15,21

Анализируя таблицу, можно сделать вывод, что среди регионов ПФО в 2019 году самая высокая загруженность стационарных лечебниц наблюдалась в Пермском крае и составила 16462 чел., на втором месте находится Оренбургская область с показателем 15339 чел. на одно лечебное учреждение, на третьем месте расположилась Республика Башкортостан – 12895 чел..

Был проведен опрос, затрагивающий качество оказания услуг в филиалах или отделах в сфере социальной поддержки граждан. Опрос проводило Министерство семьи, труда и социальной защиты населения [1].

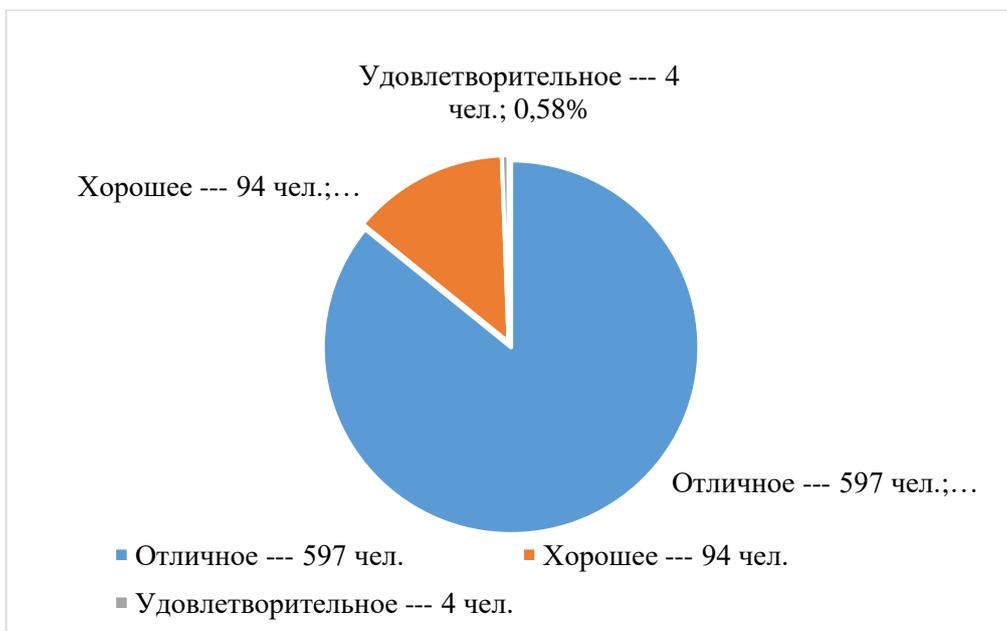

Рисунок 1 – Процент удовлетворенности получения социальных услуг в РБ, чел.

По результатам опроса можно сделать вывод, что большинство граждан в Республике Башкортостан удовлетворены предоставлением социальных услуг. Это может свидетельствовать о том, что система социальной поддержки в данной области работает эффективно и отвечает на потребности населения.

Список литературы:

1. Результаты опроса по вопросам качества оказания услуг в сфере социальной поддержки населения в I квартале 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://calc.bashkortostan.ru/opros/Default.aspx> (дата обращения: 08.04.2024 г.).

УДК 159.9

*Серова Ирина Евгеньевна
студентка магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет
Россия, г. Москва
e-mail: irina.madam-irlinka@yandex.ru*

*Научный руководитель: Меркуль Ирина Анатольевна
кандидат психологических наук
Московский государственный психолого-педагогический университет
Россия, г. Москва*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА

***Аннотация:** В настоящей статье осуществлен анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме социально-психологических особенностей детей-сирот подросткового возраста, имеющих опыт вторичного сиротства. Кратко изучены социально-психологические особенности подростков, имеющих опыт вторичного сиротства.*

***Ключевые слова:** дети-сироты, депривация, социальное сиротство, вторичное сиротство, психические расстройства.*

*Serova Irina Evgenевна
master student
Moscow State Psychological and Pedagogical University
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Merkul Irina Anatolyevna
candidate of psychological sciences
Moscow State Psychological and Pedagogical University
Russia, Moscow*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES ORPHANS OF ADOLESCENCE WITH EXPERIENCE OF SECONDARY ORPHANHOOD

***Abstract:** This article analyzes domestic and foreign research on the problem of socio-psychological characteristics of teenage orphans who have experience of secondary orphanhood. The socio-psychological characteristics of adolescents who have experienced secondary orphanhood are briefly studied.*

***Key words:** orphans, deprivation, social orphanhood, secondary orphanhood, mental disorders.*

Актуальность проблемы вторичного сиротства детей, оставшихся без попечения родителей, обусловила значительный научный интерес к изучению исторических оснований и современных контекстов данного феномена. По данным В.В. Семикина и С.А. Векилова: «Отказы от детей-сирот, принятых на воспитание в замещающие семьи, составляют от 4,7 до 9,3% (за 2004–2010 гг.)» [5, с. 83].

Вторичное сиротство выступает как социальное и психологическое явление, характеризующее социальный статус, образ жизни, мировосприятие ребенка, пережившего два и более случаев лишения родительской заботы. Ребенку-сироте, повторно или многократно оставшемуся без попечения родителей, свойственно переживание деривационных изменений, формирование комплекса жертвы. Такой ребенок, как правило, характеризуется нарушениями эмоционального, когнитивного, социального и личностного развития. В связи с этим актуальность изучения специфики социально-психологических особенностей детей-сирот подросткового возраста, имеющих опыт вторичного сиротства, возрастает.

Несмотря на развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, на совершенствование правовой стороны вопроса, государственную поддержку замещающих семей, совершенствование методического обеспечения, участие НКО в жизни замещающих семей, количество фактов отказа усыновителей, приемных родителей, опекунов от детей не снижается.

Анализ статистических данных по форме № 103 РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 гг. показывает, что в 2022 году было выявлено 46 074 ребенка, в отношении 67 209 детей была оформлена опека, в отношении 5334 детей опека была отменена, из них 3 255 детей помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это 8 % из числа детей, переданных на воспитание в семью. Казалось бы, не очень большая доля возвратов. Но ведь это только дети, возвращенные в организации

для детей-сирот, а есть дети, которые переданы повторно на воспитание в семьи, и таких в 2022 году 14 407 детей. Поэтому, можно сказать, что доля возвратов не становится меньше, а лишь увеличивается с каждым годом.

По статистике, самая возвращаемая категория — дети, прожившие в семье более пяти лет. На втором месте — те, кто прожил до года.

Феномен отказа от ранее усыновленных или переданных на воспитание детей получил название «вторичное сиротство».

Вторичное сиротство – это отказ от ранее усыновленных, взятых на воспитание или находящихся под опекой детей, влекущий нравственную и психическую деградацию ребенка.

«Наибольшее количество распадов замещающих союзов в случае устройства детей в замещающие семьи приходится на период подросткового возраста приемного ребенка и зачастую бывает обусловлено тем, что родители оказываются не способными «справиться» с проявляющимися особенностями ребенка, а специалисты служб сопровождения (социальные работники, психологи) испытывают затруднения в оказании им помощи» [6, с. 65]. В исследовании И.И. Осиповой также получены данные о том, что замещающие родители отказываются, преимущественно, от детей подросткового возраста. Кроме того, достаточно частыми являются отказы от детей при выявлении у них отклонений в развитии [2, с. 138].

Анализ случаев вторичного сиротства в ГКУ ВО «Муромский детский дом» позволил определить причины данного феномена. Основными из них являются:

—недостаток знания об особенностях физического и умственного развития ребенка – 13%;

—идеализированные ожидания родителей, которые ребенок не оправдал – 7%;

—эмоциональное выгорание родителей – 11%;

—болезнь ребенка – психиатрические заболевания, проявляющиеся в более старшем возрасте – 23%;

—кризис переходного возраста и возникающие проблемы, связанные с этим периодом – 46%.

На сегодняшний день большинство воспитанников детских домов являются подростками, шансы которых на устройство в замещающие семьи крайне малы, а вероятность возвращения в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, велика. Это связано с тем, что подростки, поступающие в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из неблагополучных семей, уже имеют сформировавшийся характер, вредные привычки, педагогическую запущенность, а многие – и криминальный опыт. Неподготовленные приемные родители не готовы справляться с девиантным поведением подобных детей в своей семье и отказываются от них.

Вторичное сиротство глубоко травмирует ребенка и влечет за собой его нравственную и психологическую деградацию. Будучи брошенным второй раз в жизни, он может потерять оставшееся доверие к взрослым. Впоследствии это может повлечь за собой проблемы с привязанностью к людям и, в некоторых случаях, сказаться на выполнении роли родителя: отказ от воспитания собственных детей, неспособность создать полноценную семью.

Таким образом можно говорить о психологических особенностях детей-сирот подросткового возраста, претерпевших вторичное сиротство. Акт повторного возвращения ребенка из замещающей семьи наносит ему серьезную психическую травму, проявляющуюся отчетливыми признаками нервно-психической неустойчивости и поведенческими аномалиями.

Список литературы:

1. Магомедова А.Н. Психологические особенности детей-сирот // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3. С. 27-29.
2. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления: монография. Н-Новгород: НИСОЦ, 2009. 217 с.
3. Ручкова Н.А. Индивидуально-психологические особенности детей-сирот // Science-time. 2016. № 1. С. 430-433.

4. Рыбинский Е.М. Управление системой социальной защиты детства: социально-правовые проблемы. М.: Аспект-пресс, 2016. 97 с.

5. Семикин В.В., Векилов С.А. Психологические аспекты проблемы отказа от усыновленных и приемных детей: вторичное сиротство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. М.: СВИВТ, 2013. С. 81–85.

6. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. М.: Инфра-М, 2017. 351 с.

УДК 364.013

*Фазулгаянова Эльвина Вильнусовна
студентка 4 курса бакалавриата,
Кафедра цифровых технологий в экономике и управлении
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа
e-mail: lvnfzlgnv2002@gmail.com*

*Золотарёва Лейсан Вилевна
студентка 4 курса бакалавриата,
Кафедра цифровых технологий в экономике и управлении
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа*

*Научный руководитель: Имашева З. З.,
кандидат экономических наук, доцент.
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа*

СОЦИАЛЬНАЯ РЕИНТЕГРАЦИЯ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И БАРЬЕРЫ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема социальной реинтеграции бывших заключенных в контексте высокого уровня рецидива преступлений. В данной работе анализируется понятие социальной реинтеграции, выделяя ее ключевые аспекты, такие как ресоциализация бывших заключенных, реабилитация социальных связей и адаптация к новым условиям жизни. В статье также рассматриваются факторы, препятствующие успешной реинтеграции, и предлагает комплексный подход, включающий индивидуальные усилия бывших заключенных, государственную поддержку и активное взаимодействие общества.*

***Ключевые слова:** социальная реинтеграция, бывшие заключенные, рецидив преступлений, пробация, законодательство, адаптация, реабилитация, государственная поддержка, общественное взаимодействие.*

*Fayzelgayanova Elvina Vilnusovna
4th year bachelor student,
Department of Digital Technologies in Economics and Management
Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa*

*Zolotareva Leysan Vilevna
4th year bachelor student,*

*Department of Digital Technologies in Economics and Management
Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa*

*Scientific adviser: Imasheva Z. Z.,
candidate of economic sciences, associate professor.
Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa*

SOCIAL REINTEGRATION OF FORMER PRISONERS: CONCEPT, GOALS AND BARRIERS

***Abstract:** The article deals with the problem of social reintegration of former prisoners in the context of a high level of recidivism. This paper analyzes the concept of social reintegration, highlighting its key aspects, such as the re-socialization of former prisoners, rehabilitation of social ties and adaptation to new living conditions. The article also examines the factors hindering successful reintegration and suggests a comprehensive approach that includes the individual efforts of former prisoners, government support and active interaction of society.*

Key words: social reintegration, former prisoners, recidivism, probation, legislation, adaptation, rehabilitation, state support, public interaction.

На сегодняшний день по статистике, в российских тюрьмах содержатся около полумиллиона человек. В пересчете на душу населения это первое место в Европе. [1, с. 5]. Около половины освободившихся вновь возвращаются в места лишения свободы, поэтому особую актуальность занимают вопросы о социальной реинтеграции бывших заключенных [2, с. 5]. После освобождения бывшие заключенные часто сталкиваются с трудностями реинтеграции в общество: потеря социальных связей, утрата профессиональных навыков и ухудшение здоровья. Также долгое пребывание в исправительном учреждении делает их менее приспособленными к изменениям в обществе, произошедшим во время отбывания наказания. Это приводит к разрушению личности, деградации, пьянству, наркомании, суицидам и, конечно же, к рецидивной преступности [3, с. 5].

Социальная реинтеграция бывших заключенных включает в себя элементы как социальной реабилитации, так и социальной адаптации. Однако она не является суммой простого соединения этих двух понятий. Социальная

реинтеграция бывших заключенных представляет собой процесс, который включает в себя не только реабилитацию социальных связей, функции и адаптацию к новым условиям жизни, но и изменение образа мышления, социальной роли, взаимодействия с обществом и формирование новой социальной личности [4, с. 5].

М.С. Рыбак подчеркивает наличие трех аспектов ресоциализации: «вторичная» социализация, под которой подразумевается освобождение от вредных «тюремных» привычек и получение полезных социальных навыков; социальная адаптация, рассматриваемая как приспособление к изменившимся жизненным условиям; социальная реабилитация, трактуемая как восстановление утраченного гражданского и социального статуса [4, с. 5]. Из чего можно делать вывод, что термин «ресоциализация» фокусируется на изменении личности и поведения бывшего заключенного.

Ш. Маруна предполагает, что реинтеграция представляет собой процесс, включающий не только усилия правонарушителя для становления полноправным членом общества, но и взаимодействие с обществом. Этот процесс предполагает активное участие как освобожденного осужденного, так и общества в целом, направленное на преодоление стигматизации, создание условий для восстановления личности и взаимное стремление к примирению, чтобы обеспечить реинтеграцию бывших заключенных в жизнь общества [5, с. 5].

Само слово «реинтеграция» имеет латинские корни. Оно происходит от латинского префикса «re-», который обозначает повторение или возвращение, и слова «integrare», что в переводе означает «восстановление» или «воссоединение». Таким образом, «реинтеграция» в переводе с латинского можно трактовать как «повторное воссоединение» или «повторное восстановление». В контексте реинтеграции бывших заключенных это понятие подразумевает не только возвращение их в общество, но и повторное восстановление их статуса и роли в нем, после прошедшего негативного опыта [6, с. 5].

Таким образом, понятие «ресоциализация» включает в себя, такие понятия как социальная реабилитация и адаптация, и представляет из себя как личностный процесс бывшего заключенного в ходе социальной реинтеграции. А реинтеграция в свою очередь объединяет все данные понятия и кроме личностного процесса, включает социальный.

Целями социальной реинтеграции бывших заключенных являются: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация, предупреждение новых преступлений.

Цели социальной реинтеграции направлены на устранение и недопущение факторов, мешающих успешной ее реализации. Факторы, препятствующие успешной социальной реинтеграции бывших осужденных, можно классифицировать на две категории: внешние (объективные) и внутренние (личностные) (таблица 1) [3, с. 5].

Таблица 1

Факторы, препятствующие социальной реинтеграции бывших осужденных

Внешние (объективные)	Внутренние (личностные)
Отсутствие постоянного места жилья и оформленной регистрации	Отсутствие образования, необходимого для получения высокооплачиваемой работы
Трудности с трудоустройством	Отсутствие опыта легального трудоустройства или неудачи при попытках найти работу
Отсутствие средств для существования	Проблемы со здоровьем, включая различных зависимостей и психических расстройств
Влияние криминального сообщества после освобождения	Разрыв социальных связей
Отсутствие координации и взаимодействия между исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями (в случае условно-досрочного освобождения) и органами исполнительной власти муниципального образования	Утрата умений и навыков для успешной адаптации в меняющемся обществе

Таким образом, исследование указывает на необходимость комплексного подхода к проблеме социальной реинтеграции бывших заключенных, включающего как индивидуальные усилия бывших заключенных, так и содействие со стороны государства и общества в целом. Осуществление такого

подхода может способствовать успешной адаптации бывших заключенных к новым условиям жизни и предотвращению рецидива преступлений, что в конечном итоге приведет к созданию более стабильного и безопасного общества.

Список литературы:

1. Если быть точным. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tochno.st/> (дата обращения: 03.04.2024 г.).
2. Статистический сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения: 03.04.2024 г.).
3. Москалькова Т.Н. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 122 с.
4. Петрулевич И.А. Ресоциализация бывших заключенных: проблемно-концептуальное поле социологического подхода // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 4.
5. Душкин А.С. Психосоциальные факторы, способствующие успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3 (64). С. 52-71.
6. Зязин С.Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 1. С. 41.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4414

*Багаутдинова Яна Ренатовна,
студентка
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Челябинск
e-mail: faizonit7@gmail.com*

*Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Челябинск*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Аннотация: Приведена общая характеристика обозначенных криминальных деяний. Рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психоактивных веществ. При этом выявляются недоработки и пробелы действующего уголовного закона, регулирующего эти правоотношения. Особое внимание уделено проблеме уголовной ответственности за совершение деяний в составе организованной группы в рассматриваемой сфере криминальной деятельности. Формулируются собственные выводы относительно осуществленного анализа указанной проблематики, предлагаются рекомендации по разрешению выявленных проблемных вопросов.

Ключевые слова: регулирование оборота наркотических средств, уголовная ответственность, наркотические вещества, организованная преступность, наркобизнес, конфискация имущества.

*Bagautdinova Yana Renatovna,
student
Ural branch
Russian State University of Justice''
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Ovchinnikova Oksana Vitalievna,
candidate of legal sciences, associate professor*

*Ural branch
Russian State University of Justice"
Russia, Chelyabinsk*

CRIMINAL LIABILITY FOR ACTS RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS

Abstract: *The general characteristics criminal acts given. The current problems regulation of criminal related to the trafficking of narcotic and psychoactive are considered. At the same time, shortcomings and gaps in the current criminal law regulating these legal relations are revealed. Particular attention is paid to the problem of criminal liability for committing acts as part of an organized group in the area of criminal activity under consideration. They formulate their own conclusions regarding the analysis of this issue, and offer recommendations for resolving the identified problematic issues.*

Key words: regulation of drug trafficking, criminal liability, narcotic substances, organized crime, drug business, confiscation of property.

Анализ статистических данных ФКУ ГИАЦ МВД России показал, что в 2023 г. выявлено 25206 тяжких наркопреступлений, что на 10,3 % больше, чем в 2020 году (22 598), соответственно: особо тяжких – 33 380 (+17,7 %; 27 474); совершенных в значительном размере: 27 242 – (+9,3 %; 24 696), совершенных в крупном размере: 28 199 – (– 1,6 %; 28 667); совершенных в особо крупном размере: 1 724 – (– 7,8 %); 1 859) [7].

Эти данные свидетельствуют о тревожной динамике совершения таких преступных деяний.

Проблема незаконного оборота наркотиков и связанных с ним преступлений остается актуальной во многих странах из-за их социально-экономических и здравоохранительных последствий. Несмотря на усилия правительств и законодателей, этой проблеме по-прежнему уделяется большое внимание из-за ее серьезного влияния на общество.

Выбор данной темы для исследования обоснован ввиду следующих факторов:

1. Социальное значение: Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют серьезные социальные последствия, такие как

разрушение семей, увеличение преступности, распространение инфекционных заболеваний и т. д. Изучение их причин и механизмов борьбы с ними имеет большое социальное значение.

2. Уголовно-правовое регулирование: Уголовное законодательство играет ключевую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Однако недостаточная детализация и несовершенство законов могут затруднять привлечение к ответственности лиц, занимающихся такой деятельностью. Исследование уголовно-правового регулирования этой области может выявить проблемные моменты и предложить пути их улучшения.

Таким образом, изучение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и уголовно-правового регулирования в этой области остается актуальной и важной задачей для общества и правоохранительных органов.

Все составы рассматриваемых преступлений можно дифференцировать следующим образом: деяния, состоящие в незаконном обороте наркотиков, их прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых и новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. ст. 228 – 229.1, 231, 234 – 234.1 УК РФ), и деяния, создающие условия для незаконного потребления наркотиков (ст. ст. 230, 232 – 233 УК РФ) [3, с. 63].

Увеличение числа статей в УК РФ, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствует о растущей важности этой проблемы в обществе и о стремлении законодателя к более эффективному противодействию наркотической преступности. Усиление ответственности в этой сфере отражает попытку законодателя более жестко реагировать на различные аспекты незаконного оборота наркотиков, включая их распространение, изготовление, хранение, сбыт и другие связанные действия.

Пристальное внимание законодателя к этим видам преступлений обусловлено, как уже отмечалось, их серьезными социальными последствиями, включая разрушительное воздействие на здоровье граждан, угрозу общественной безопасности, рост преступности и другие негативные

последствия для общества.

Расширение количества статей, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с наркотиками, может также отражать эволюцию самой преступной деятельности в этой области, появление новых методов и форм нарушений, а также углубленное понимание социальных и правовых аспектов этой проблемы [5, с. 214].

Следует отметить, что изменение согласно Федеральному закону от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ [2] квалифицирующего признака ст. 228 УК РФ, переходящего от «особо крупного» к «крупному» размеру, может указывать на изменение подходов к оценке тяжести преступлений, связанных с наркотиками. Это может быть связано с более дифференцированным подходом к квалификации преступлений и более эффективным противодействием наркоторговле в различных масштабах.

Особо необходимо отметить, что организованная преступность в сфере наркотиков является крайне серьезной угрозой для национальной безопасности, что отражено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [3] (далее - Стратегия). Деятельность организованных преступных групп и международных преступных сетей существенно усложняет борьбу с наркопреступностью, так как они обладают высокой мобильностью, ресурсами и развитыми сетями поставок.

Транснациональная наркоторговля приводит к распространению наркотиков на международном уровне, включая Россию, и создает дополнительные вызовы для правоохранительных органов. Поэтому борьба с организованной преступностью в сфере наркотиков требует совместных усилий стран и международного сотрудничества для эффективного противодействия этому явлению [6, с. 5].

Думается, целесообразно закрепить в уголовном законе ответственность за наркобизнес как отдельный состав криминального деяния.

Эта мера представляется важным шагом в борьбе с наркотической преступностью. Учитывая масштабы и опасность этого явления для общества,

думается, что введение такого состава уголовного деяния позволит более эффективно противодействовать наркобизнесу и организованной преступности в этой области.

Определение наркобизнеса как криминальной деятельности, осуществляемой организованными преступными группами по обозначенному направлению, позволит установить жесткую ответственность за организацию и финансирование этой преступной деятельности.

Такой подход будет способствовать более эффективному выявлению и пресечению деятельности наркобизнеса, а также созданию более сильного правового инструмента для борьбы с этим явлением. Важно также обеспечить соответствующее реагирование правоохранительных органов на признаки наркобизнеса, а также сотрудничество с международными партнерами в борьбе с транснациональной наркоторговлей.

Представляется, что предлагаемая статья УК РФ, предусматривающая ответственность за наркобизнес, должна находиться не в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и иметь следующее содержание:

«Наркобизнес.

Создание организованной преступной группы для занятия наркобизнесом - деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в особо крупных размерах, руководство а также участие в такой группе - наказывается лишением свободы от 10 до 20 лет и штрафом до 1 млн. рублей».

Следует также коснуться следующего фактора. Сокращение спроса на наркотики и снижение привлекательности их сбыта является важным аспектом борьбы с наркобизнесом. Для достижения этой цели необходимо принимать

комплекс мер, которые делают употребление наркотиков и их сбыт социально и экономически непривлекательными [6, с. 8].

В плане уголовно-правовых мер, прежде всего, необходимо предусмотреть введение более строгих наказаний для лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Это может включать в себя для наркоторговцев и организаторов наркобизнеса также конфискацию их имущества.

Отмена конфискации как вида наказания может действительно, в определенной степени, нивелировать превентивную роль уголовного закона в некоторых случаях. Конфискация имущества, добытого преступным путем, играет важную роль в отвращении злоумышленников от незаконных действий, так как она лишает их материальных выгод, полученных от преступной деятельности, и может снизить привлекательность совершения преступлений. Кроме того, конфискация может быть важным инструментом воздействия на организованную преступность и помогает пресекать их финансовые потоки [8, с. 156].

Автор полагает, что восстановление конфискации как вида наказания, особенно в отношении участников преступных сообществ или организаций, может действительно повысить предупредительный эффект уголовного закона.

Думается, что это предложение является целесообразным и заслуживает внимания законодателя.

Выводы.

По результатам исследования можно констатировать, что нормативно-правовые акты, регулирующие рассматриваемые уголовно-правовые отношения, в значительной мере отвечают требованиям объективной действительности. Однако определенная часть существующих проблем пока не решена, в действующем законодательстве, подзаконных нормативных актах наблюдаются недочеты и правовые пробелы.

В связи с чем, разработаны предложения по их устранению.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.
3. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
4. Бимбинов А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63-69.
5. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М.: Юрлитинформ, 2014. 168 с.
6. Мирзоев Г.Б. О правовых основах сотрудничества стран – участников СНГ в сфере противодействия наркопреступности и некоторых мерах по их совершенствованию // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3 (62). С. 5-9.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/upload/site1/documentnews/> (дата обращения: 23.03.2024 г.).
8. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога: монография. М.: Проспект, 2017. 286 с.

УДК 004.056

*Ерошова Екатерина Алексеевна
студентка*

*Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов
e-mail: panther02102000@mail.ru*

*Научный руководитель: Варламова Елена Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье автор рассматривает международную цифровую безопасность экономики. Также рассматриваются различные способы совершения киберпреступлений. Рассматриваются причины развития угроз для цифровой экономики, анализируются мнения разных учёных. Производится анализ зарубежного опыта. Даются некоторые советы для защиты цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая безопасность, киберпреступления, реформация, киберугрозы.

*Yeroshova Ekaterina Alekseevna
student*

*Institute of Master's Degree and Distance Learning
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Varlamova Elena Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

INTERNATIONAL DIGITAL SECURITY AS A CONDITION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Abstract: In the article, the author examines the international digital security of the economy. Various ways of committing cybercrimes are also being considered. The reasons for the development of threats to the digital economy are considered, and the opinions of various scientists are analyzed. The analysis of foreign experience is carried out. Some tips are given to protect the digital economy.

Key words: digital security, cybercrimes, reformation, cyber threats.

Бурное развитие цифровой экономики и ее проникновение во все общественные отношения сопряженно с изменением классических инструментов регулирования и трансформации общества несёт с собой не только плюсы, но и новые угрозы для общества [1]. Поэтому на первый план выходит такая вещь как цифровая безопасность она же кибербезопасности все участников цифровой экосистемы.

Про важность кибербезопасности еще в 2018 году на международном конгрессе по кибербезопасности говорил Владимир Владимирович Путин, на данном конгрессе он сказал следующее «Мы убеждены, что обеспечение кибербезопасности — это государственная задача». Важно понимать, что слова президента можно рассматривать, как отправной момент в реализации программы кибербезопасности, ведь от того, как расставятся акценты в данном вопросе и будет зависеть результат решения задачи по кибербезопасности, а вместе с этим и успешность работы цифровой экосистемы.

Отталкиваясь от слов Путина В.В., можно сделать вывод о том, что обеспечение кибербезопасности является государственной задачей и для ее решения необходимо вовлечения всех сил, ресурсов и средств. Однако важно понимать, что решение этой задачи зависит не только от правового регулирования данной сферы, но и от технических возможностей государства. Необходимо обсуждать вопросы о кибербезопасности, как с правоведами, так и с приглашенными специалистами в IT-сфере. Специалисты могут рассказать при помощи, каких технических средств возможно обеспечить кибербезопасности. На данный момент защита от киберугроз носит сугубо оборонительный характер, так как никто не пытается решить данную проблему комплексно, а только предлагают локальные способы борьбы с данными угрозами путём установки нового оборудования, модернизации антивирусных программ, увеличения штата IT-специалистов, которые могут выстроить барьеры для кибератак. Однако надо давать отчёт, что такая борьба с киберугрозами представляет собой лечение симптомов болезни, не саму болезнь, и она не

сможет обеспечить надёжную работу цифровой экосистемы и защитить ее от всех угроз. Быстрые темпы развития технологий будут только способствовать наращиванию масштабов проблемы кибербезопасности.

Эксперты уже выдвигают прогнозы о бурном распространении кибератак и с каждым годом их будет становиться все больше и больше [2]. Киберпреступления тоже выходят на новый уровень за счёт улучшения вредоносного программного обеспечения и противостоять таким преступлениям с каждым годом становится сложнее.

Наглядно показывает рост преступности в своей научной статье «Международная цифровая безопасность: миф или реальность?» кандидат юридических наук Крайнова Надежда Александровна, в данной работе она провела статистический анализ преступности в киберпространстве. Исходя из этого анализа следует, то, что в период с января по август 2020 г. в РФ было зарегистрировано 272 737 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий это на 94,6% больше, чем за данный период в 2019 году. Среди выявленных преступлений большинство с использованием и применением сети Интернет (155 745, увеличение на 86,9 %) и средств мобильной связи (115 996, увеличение на 103,7 %). Хотя и почти все преступления были раскрыты органами внутренних дел и Федеральной службой безопасности. Анализ статистики даёт неутешительные прогнозы роста преступности в IT-сфере. А с условием, что за последние пять лет процент раскрываемости данных преступлений с каждым годом становится меньше можно сделать вывод о недостаточной подготовленности правоохранительных органов, как с технической стороны оснащённости, так и с профессиональной подготовкой кадров, готовых работать в сфере киберпреступлений. Следует отметить, что вина лежит не только на правоохранительных органах, которые не могут раскрывать все преступления в данной сфере, но и на законодательных органах, которые не могут внести определённости в данной сфере.

Предпосылкой для увеличения киберпреступлений, можно считать переход на полную цифровую деятельность крупных компаний [3]. Они

стараятся таким образом повысить свою эффективность с одной стороны, при этом с другой стороны становятся более уязвимыми для кибератак. Усугубляет ситуацию с преступностью в данной сфере, и активизация киберпреступников которые используют возможности машинного обучения искусственного интеллекта, тем самым создавая новые вредоносные программы так называемые чат-боты, которые помогают мошенникам совершать кибератаки. Новым способом кражи личных данных является криптография, ее особенность состоит в том, что жертва даже не догадывается о том, что ее учетную запись взломали и выкрали конфиденциальные данные. Получается то, что современный технологичный мир сам делает себя все более небезопасным, подвергая рискам и угрозам саморазрушения.

Решить проблему кибербезопасности, путём сдерживания киберпреступлений на социально терпимом уровне, возможно только путём международного взаимодействия по обеспечению четкого правового регулирования в цифровой сфере предусмотрев гибкие возможности защиты цифровой экосистемы от киберпреступлений. В таком случае государство выступает гарантом цифровой безопасности и ему отводится широкая роль в данном вопросе.

Важно понимать, что решения вопросов, связанных с цифровой безопасностью государства и международной цифровой безопасностью невозможно без привязки к вопросам права. Это связано с тем, что изначально на первый план в вопросах цифровой безопасности выходит безопасность людей, социума, а она возможна только в рамках, которые закреплены законом. Поэтому все обсуждения цифровой безопасности, которые происходят без правовых специалистов изначально недопустимы.

Главной проблемой правового регулирования цифровой международной безопасности является, то что классическое материальное право, построенное на обозначение правонарушения и преступление, и вместе с ним процессуальное право, регламентирующее правовые механизмы воздействия на правонарушителей в цифровой сфере работает в аналоговом режиме. Это

связанно с тем, что она изначально было создано для регулирования общественных отношений типа человек-человек, так как когда право только зарождалось субъектами правоотношений выступали исключительно люди. Все нормы права и правовые институты, которые регулируют правоотношения в обществе на данный момент относятся к традиционным нормам, и обязаны существовать в реальном мире взаимодействия. В этом заключается главная проблема регулирования общественных отношений, возникающих в цифровой сфере, ведь они могут находиться в нереальном, а виртуальном мире и в данном случае традиционные нормы могут давать сбой или не работать вовсе. В следствии чего становится более понятна позиция некоторых ученых, которые говорят о неготовности нашего законодателя и, главное, правоприменителя адекватно реагировать на происходящие в мире технологические перемены [4].

Учтя вышесказанное возникает один главный вопрос, на который необходимо ответить раньше, чем проводить масштабное реформирование уголовное законодательство в целях обеспечения цифровой безопасности и этот вопрос звучит сущим образом: нужна ли это реформация?

Для ответа на данный вопрос обратимся к изменениям, которые произошли в Гражданский кодекс РФ, в связи с реализацией Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данные изменения вступили в силу с октября 2019 г., и их уже ученые проанализировали и сделали вывод о их декларированном характере и необходимости внесения в них срочных дополнений. При этом эти новеллы законодатель принял со значительным опозданием опираясь на сложившиеся на практике отношения и даже это не помогло дать нужный результат. Главным же отличием гражданско-правового регулирования от уголовно-правового регулирования состоит в том, что в нем можно использовать принцип аналогии права, что в свою очередь даёт плацдарм для введения новел в ГК РФ с возможностью их постоянной доработки и изменения. В уголовно-правовом регулирование такая ситуация априори нереализуема, так как принципы уголовного права запрещают применения аналогии права.

Важным шагом к цифровой безопасности является появления ФЗ № 259 от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Данный ФЗ даёт ясность в вопросе правового регулирования криптовалюты, обозначая ее цифровой валютой и дающий возможность использовать ее как средство платежа, которое не является денежной единицей. При этом неоднозначность, данного ФЗ заключается в том, что Центральный банк РФ внес свои коррективы, через заявления о намерении изучить целесообразность выпуска цифрового рубля. Согласно заявлениям ЦБ РФ, цифровой рубль будет представлять собой код и храниться в специальном электронном кошельке. Основным мотивом введения цифрового рубля является сокращение издержек на проведение транзакций. Цифровой рубль даст новые возможности по использованию и развитию новых инструментов и финансовых услуг. С точки зрения безопасности предполагается. Что благодаря прозрачности расчётных операций с использованием цифрового рубля уменьшится количество киберпреступлений. Цифровой рубль в теории должен стать цифровой валютой российского Центробанка и будет наделён всеми свойствами, которые необходимы для реализации денег и будет обращаться наряду с наличными и безналичными рублями и все эти три вида рубля будут, равноценными и эквивалентными друг другу. Из этого следует. Что цифровой рубль не является криптовалютой, так как его эмитентом выступает Центробанк.

Раз цифровой рубль, не является криптовалютой, чем же она тогда является. Если опираться на практику уголовно-правового регулирования в данной сферы, то можно сделать вывод о том, что криптовалюту можно считать имуществом и даже взыскать ее по решению суда. Это связано с изменением которые были внесены 26 февраля 2019 г. ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Важным разъяснением стало расширения предмета преступления таких статей, как ст. 174

и 174.1 УК РФ, согласно данным изменениям в предмет преступления стали входить и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), которые были приобретены в результате совершения преступления. Из-за этого следует, что законодатель рассматривает криптовалюту, как иное имущество способное быть предметом преступления.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Для цифровой безопасности Российской экосистемы, может носить опасность ведение в оборот понятия «цифровой рубль», как альтернативы криптовалюте [6]. Это может создать большую неопределённость в данной сфере правового регулирования из-за, того, что нет ответа, как рассматривать цифровой рубль. Возможно несколько подходов к его рассмотрению:

1. В свете уже сложившихся подходов в качестве имущества и применять соответствующие правила квалификации при совершении преступлений, где предметом будет выступать цифровой рубль.

2. В новом свете в связи с тем, что цифровой рубль будет иметь особый правовой статус, в этом случае действующего уголовно-правового возможно будет недостаточно.

Проанализировав ситуацию, сложившуюся данной сфере, можно согласиться с мнением директора по правовым вопросам «Новых облачных технологий» Константином Кокуриным, который рассуждая на данный вопрос подметил, что практика правоприменения в новых областях регулирования в России на первых этапах зачастую носит хаотичный характер. Он связывает хаотичный характер правоприменения с стремительным развитием технологий, за которыми не успевает правовое регулирование и ему постоянно приходится подстраиваться.

В 2020 году вступил в законную силу, ещё один важный ФЗ № 258 от 31.07.2020 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых

инноваций в Российской Федерации» [7]. Важность данного ФЗ, с точки зрения цифровой безопасности связана с тем, что он является некой попыткой по выявлению и закреплению в формате специального регулирования отношений, связанных с применением цифровых инноваций, данный нормативный правовой акт, породил больше вопросов, чем дал ответов.

Подводя итог написанному выше, можно сделать вывод о том, что для обеспечения цифровой безопасности России в сфере уголовно-правовых отношений, необходимо четко разграничивать предмет правового регулирования и инструменты, которые будут применяться для достижения данной цели. Нужно отдавать отчёт тому, что нельзя слепо следовать тенденциям правового регулирования, которые присущи другим отраслям права.

Список литературы:

1. Бут Н.Д., Тихомирова Ю.А. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 250 с.
2. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 23-32.
3. Савюк Л.К. Правовая статистика: учебник для студентов вузов. М.: Норма, 2019. 640 с.
4. Никитин Е.В. О новых возможностях применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правоохранительная деятельность и электронное правосудие. 2018. № 4 (19). С. 55-59.
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 518.
6. Конягина М. Н. Основы цифровой экономики. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 235 с.

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. №31. Ст. 517.

УДК 343.9

*Заяц Полина Павловна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
МФПУ «Синергия»,
Россия, г. Курган
e-mail: polina.zayats45@mail.ru*

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, В НОРМАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** В статье раскрывается сущность и содержание правового института рецидива преступлений в нормах дореволюционного уголовного законодательства. Автором акцентируется внимание на особенностях становления и развития исследуемого уголовно-правового института.*

Ключевые слова: вина, множественность, наказание, общественная опасность, повторность, преступление, рецидив.

*Zayats Polina Pavlovna
2nd year Master student,
Faculty of Law
MFPU "Synergy",
Russia, Kurgan*

RECURRENCE OF CRIMES AS A CRIMINAL LEGAL INSTITUTE IN THE STANDARDS OF PRE-REVOLUTIONARY DOMESTIC LEGISLATION

***Abstract:** The article reveals the essence and content of the legal institution of recidivism of crimes in the norms of pre-revolutionary criminal legislation. The author focuses on the peculiarities of the formation and development of the criminal law institution under study.*

Key words: guilt, plurality, punishment, social danger, repetition, crime, relapse.

Уголовно-правовой институт рецидива преступлений в процессе своего исторического развития и становления прошел длительный путь. На этапе становления Русского централизованного государства в нормах законодательства отсутствовал исследуемый вид множественности преступлений, однако, предусматривалась необходимость усиления

ответственности в отношении преступников, которые неоднократно совершали преступления. Это обусловлено тем, что преступники, совершающие преступления повторно не делают встать на путь исправления, испытывают потребность в достижении своих преступных целей. В связи с этим, наказание для лиц, совершивших преступление впервые и повторно, не может быть одинаковым [2, с. 114].

Псковская судная грамота и Двинская уставная грамота впервые в 1397 г. ввели в законодательное и научное применение понятие «повторность преступлений». В нормах вышеуказанных документов повторность фигурировала только по отношению к воровству. Если преступник уже имеющий судимость за совершение воровства вновь совершает данное преступление, ему назначается более строгое наказание. При этом, в качестве единственного вида наказания при совершении трехкратного воровства была предусмотрена смертная казнь [4, с. 26]. В данном случае законодатель руководствовался неисправимостью преступника, который неоднократно совершает воровство. В связи с этим, все иные виды наказания по отношению к нему не будут эффективным. Таким образом, по отношению к воровству законодатель предусматривал простой и сложный рецидив преступлений.

Следующим нормативно-правовым актом, предусматривающим повторность (множественность) преступлений, является Судебник 1497 г. Именно в данном документе впервые был выделен подход о признании повышенной общественной опасности преступления не исходя из совершенного виновным деяния, а с учетом личность самого преступника. Такие особо опасные преступники в нормах Судебника 1497 г. назывались «лихими». «Ведомый лихой человек» являлся наиболее опасным преступником. Под ним понимались такие преступники, для которых совершение преступлений признавалось основным видом деятельности. Преступления ведомыми лихими людьми совершались со злым намерением (в современном уголовно-правовом понимании с прямым умыслом) [1, с. 61].

Наряду с воровством, повторность (многократность) преступлений предусматривалась в разбое. Особо опасными преступлениями признавались разбои, совершенные преступниками в третий раз.

Смертная казнь в Судебниках 1497 г. и 1550 г. устанавливалась за совершение второго воровства или разбоя. Однако, на местном уровне вводились наказания, акты, в соответствии с которыми при совершении третьего воровства или разбоя виновному назначалась смертная казнь.

Деление преступлений на простые и квалифицированные предусматривалось и Соборным уложением 1649 г. В данном документе повторность преступлений также являлась обстоятельством, ужесточающим наказание. При совершении третьего преступления виновный приговаривался к смертной казни.

Одним из известнейших памятников уголовного права, разработанных во времена правления Петра I, были Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Как следует из содержания данного документа усиление уголовной ответственности является обязательным в отношении многократных преступлений. В зависимости от предмета воровства преступнику назначались различные виды наказаний от битья кнутом и отсечения руки до смертной казни.

Значительный вклад в дифференциацию повторности преступлений и рецидива внес Указ, принятый Петром I в 1721 г. Совершение преступления во второй раз не признавалось рецидивом, а именовалось как «повторность преступлений», соответственно, третье преступление, совершенное виновным, являлось рецидивом.

Аналогичный подход законодателя фигурирует и в отношении воинских преступлений – в Артикуле воинском 1715 г. Так, в отношении третьего преступления к военному служащему применялись такие виды наказаний, как членовредительство, каторжные работы. Если военным служащим было совершено 4 и свыше преступлений – единственной мерой наказания являлась только смертная казнь, применяемая как в форме повешения, так и в форме расстрела.

Следующим нормативно-правовым актом, предусмотревшим рецидив преступлений, являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данном документе при квалификации рецидива за основу принималось не только количество преступлений, совершенных виновным, также и форма вины, с которой действовал преступник. Так, трижды совершенные преступления по неосторожности с позиции законодателя приравнивались к впервые совершенному умышленному преступлению.

В 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, нормы которого применялись правоприменительными органами при установлении наличия в каждом конкретном случае рецидива преступлений. В зависимости от степени общественной опасности повторные преступления не могли признаваться рецидивными по истечении 1 года, 2 и 3 лет.

Недостатком Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. являлось отсутствие правовых норм, предусматривающих усиление уголовной ответственности при многократном рецидиве преступлений [3, с. 157].

Изложенный выше недостаток был устранен в Уложении, принятом в 1903 г. Введение ужесточения наказания за совершение повторных преступлений, в том числе, двух и более преступлений, совершенных лицом в одно время, являлось необходимой мерой, направленной на противодействие профессиональной преступности, которая процветала в стране в начале XX века.

Проанализировав нормы дореволюционного законодательства в части нормативно-правовой регламентации ответственности за рецидив преступлений, можно прийти к выводу о том, что законодатель уже на данном историческом этапе пытался дифференцировать ответственность и наказание за простой и опасный (многократный) рецидив. Так, если преступник трижды совершал преступления, единственной мерой наказания была только смертная казнь.

Список литературы:

1. Зыков Д.А. Рецидив – концепция становления и укрепления института // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 134-140.
2. Рудный Н.К. История уголовной политики Российского государства в борьбе с рецидивной преступностью // История государства и права РАН. 2019. № 5. С. 114-121.
3. Савин А.А. Становление института рецидива в его историческом аспекте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 157-160.
4. Харламкин А.Е. Проблематика историко-правового развития института рецидива преступлений в уголовном праве России // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 13. С. 26-32.

УДК 347.1

*Курносков И.Е.,
студент 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва
e-mail: 70186690@online.muiiv.ru*

*Самородов Д.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: В представленной статье приводятся новые тенденции защиты чести, достоинства и деловой репутации в России в условиях отказа от международных договоров, появление дополнительных инструментов для защиты гражданами своей репутации от негативных отзывов в сети Интернет, проблем определения компетентного суда.

Ключевые слова: достоинство, деловая репутация, компенсация морального вреда, негативный отзыв, защита чести, арбитражный суд, Совет Европы, ЕСПЧ, международный договор, Верховный суд.

*Kurnosov I.E.,
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow University named after S.Yu. Witte
Russia, Moscow*

*Samorodov D.A.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Moscow University named after S.Yu. Witte
Russia, Moscow*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION PROTECTION IN RUSSIA

Abstract: In the presented article new tendencies of protection of honor, dignity and business reputation in Russia in conditions of refusal from international treaties,

appearance of additional tools for protection by citizens of their reputation from negative reviews in the Internet, problems of definition of competent court are resulted.

Key words: dignity, business reputation, compensation for moral damage, negative feedback, honor protection, arbitration court, Council of Europe, ECHR, international treaty, Supreme Court.

Введение

С развитием демократических процессов, расширением свободы выражения и усилением активности медиапространства увеличивается вероятность нарушения прав граждан на неприкосновенность чести, достоинства и сохранение деловой репутации как личностей, так и организаций. Обеспечение защиты этих аспектов становится не только конституционной обязанностью, но и приобретает повышенную значимость в современном обществе.

Среди данной категории дел указанные споры отличаются особыми способами защиты нарушенного права, установленными положениями статей 12 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). К ним относятся иски о признании информации ложной, компенсации морального вреда, а также удалении порочащих сведений.

В целях обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда, Верховный Суд РФ выпустил постановление Пленума от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [1], где дал разъяснения о компенсации морального вреда за честь, достоинство, деловую репутацию, оскорбление и клевету.

Одновременно с принятием указанного постановления признаны утратившими силу разъяснения Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда, который он давал в постановлении Пленума от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [2].

1. Единство практики применения норм о компенсации морального вреда за честь, достоинство, деловую репутацию.

Центральная теза, заложенная в решении Пленума Верховного Суда Российской Федерации под номером 33 от 15 ноября 2022 года, утверждает критерии касательно возмещения морального вреда, определяя, что данное положение не распространяется на вопросы защиты деловой репутации как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Это означает, что требование о возмещении морального ущерба предъявлять могут исключительно физические лица, которым причинен вред распространением недостоверной информации, клеветой, затрагивающей личные или профессиональные качества, включая элементы частной жизни.

При причинении вреда распространением порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина сведений наличие морального вреда предполагается. Компенсацию суд взыскивает независимо от вины причинителя вреда.

Компенсацию морального вреда суд может также взыскать в случаях распространения о гражданине сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, которые не являются порочащими его честь, достоинство, деловую репутацию, но их распространение повлекло нарушение иных его личных неимущественных прав или нематериальных благ (например, сведений, относящихся к личной или семейной тайне).

Верховный суд указал, что при рассмотрении дел по спорам о компенсации морального вреда, причиненного в связи с распространением о гражданине сведений, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, или иных сведений, распространение которых может причинить моральный вред, суды должны обеспечивать баланс между гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, привлечение лица к административной или уголовной ответственности за оскорбление или клевету (ст. 5.61 и 5.61.1 КоАП РФ, ст. 128.1 УК РФ) не дают основания для освобождения его от обязанности денежной компенсации потерпевшему морального вреда.

Моральный вред может быть причинен также распространением оценочных суждений, мнений, убеждений. В таком случае истец может заявить иски о компенсации морального вреда и суд может удовлетворить их, если такие суждения, мнения, убеждения ответчика были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца.

2. Защита деловой репутации от негативных отзывов, оставленных в сети Интернет.

Коллегия по рассмотрению гражданских дел Высшего судебного органа Российской Федерации 28 марта 2023 года приняла к рассмотрению кассационную жалобу по делу № 5-КГ22-147-К2, касающуюся спора медицинского работника о возмещении ущерба его профессиональной репутации и личному достоинству вследствие анонимного негативного отзыва на медицинском портале «ПроДокторов». На предыдущих этапах судопроизводства, включая первую и апелляционную инстанции, требования истца не нашли поддержки. В связи с этим медицинский специалист обратился за правосудием в Верховный Суд РФ.

Врач-терапевт обратилась в суд с иском к физическому и юридическому лицам, владеющему сайтом «ПроДокторов», о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации причинённого морального вреда и взыскания юридических расходов. В своих исковых требованиях истец просит признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, размещённые от анонимного пользователя в комментарии на сайте «ПроДокторов». Комментарий содержал оскорбительные фразы в адрес врача, такие как «Ужасный врач», «Диагнозов не знает», «Жуткое безобразное хамство» и тому подобные вещи. Выяснилось, что этот комментарий оставила ответчица, которая сама пришла к врачу и сказала ей об этом. Врач-терапевт решила бороться за свою репутацию.

Истица потребовала обязать ответчицу опровергнуть сведения, размещённые в публичном доступе, которые, по её мнению, порочили её честь, достоинство и деловую репутацию, а юридическое лицо обязать удалить

указанный отзыв со своего сайта и возместить причинённый моральный вред. Врач-терапевт обосновывала свою позицию тем, что данный публичный отзыв носит негативный характер и влияет на её профессиональную репутацию, а также на отношение к ней пациентов. Истица указала в суде, что комментарий содержит недостоверную информацию, а значит, является клеветой. Ответчица, опровергая доводы истицы, указала, что истицей не был доказан факт, что на данном сайте был опубликован негативный отзыв, не был доказан факт, что первичным распространителем отзыва стала именно ответчица, не были доказаны основные юридические обстоятельства по данной категории иска.

Нижестоящие судебные инстанции, исследовав материалы дела, отказали в иске на том основании, что «согласно ст.29 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, следует различать: имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядом ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Оценивая изложенную в публикации информацию в совокупности с другими исследованными доказательствами, суды исходили из того, что умаление чести и достоинства истца не являлось целью сообщения указанных сведений. Что касается мнения и оценочных суждений, то это требование невозможно удовлетворить, поскольку оно нарушило бы свободу выражения своего мнения, которая является важнейшей частью того права, которое обеспечивается данной нормой. Мнения и суждения автора не могут быть предметом проверки на соответствие действительности по правилам ст.152 ГК РФ, а следовательно, не могут быть положены в основу решения суда о защите чести и достоинства как распространённые сведения.

Верховный Суд, ссылаясь на Постановление № 22-П от 25 мая 2021 г. Конституционного Суда РФ [4], указал, что судебное рассмотрение в данном случае не может носить формальный характер. Судом при рассмотрении данного

дела необходимо было выяснить содержал ли отзыв суждение или же там были указаны обстоятельства, которые могли подлежать оценке судом, почему нижестоящей судебной инстанцией не была сделана независимая судебная экспертиза, а в предыдущей инстанции руководствовались лишь данными экспертизы, представленной ответчиком.

В ходе анализа поданного обращения судебные документы, связанные с делом, получили аннулирование, и дело направлено на повторное изучение.

Аналогичные дела рассматривались ранее Верховным Судом РФ, и нижестоящим инстанциям было указано на необходимость придерживаться единства судебной практики на основании судебных постановлений.

Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ 26 апреля 2022 г. вынесла Определение № 5-КГ22-28-К2 [5] по делу о признании не соответствующими действительности опубликованных в Сети негативных отзывов о деятельности пластического хирурга.

В указанном споре пластический хирург К. в 2020 году обратился в суд с исковым заявлением, в котором указал, что в сети Интернет появились негативные отзывы о его профессиональной деятельности, в которых содержится информация о якобы некачественно проведенных им операциях, причинивших вред здоровью пациентов и повлекших их обезображивание, а также о его грубости и некорректном отношении к пациентам. В иске К. указал, что его стаж работы составляет более 15 лет, а также что он является кандидатом медицинских наук и на его счету более тысячи успешных операций. Тем не менее, нет ни одного случая обращения пациентов в суд и/или предъявления претензий к нему относительно некачественного лечения либо некорректного обращения. В связи с указанными обстоятельствами хирург просил удалить из сети Интернет порочащие его сведения.

Первоначальный судебный орган пришел к решению отклонить претензию, аргументируя это тем, что критические замечания на веб-порталах носили субъективный характер, выраженный отдельными лицами. В дополнение к этому, судебное решение поясняло, что из представленных отрицательных

откликов не удастся выявить, касаются ли они специфической деятельности хирурга по имени К. Вердикты судов апелляционной и кассационной ступеней оказались в согласии с первоначальным решением, заставив К. обратиться с просьбой о пересмотре дела к Верховному Суду.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что при разрешении подобных споров в соответствии с конституционным правом каждого гражданина Российской Федерации на защиту своей чести и доброго имени в силу ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, судам необходимо проверять, имело ли место в данном случае выражение оценочного мнения, суждения или взглядов либо имело место утверждение о фактах, если имели место быть последние, то являются ли они порочащими заявителя и соответствуют ли они действительности.

В свою очередь, утверждения о фактах или событиях, которых не было в реальности, не соответствуют действительности и в зависимости от их содержания могут быть признаны судом порочащими честь, достоинство и деловую репутацию заявителя согласно ст. 152 ГК РФ.

Верховный Суд РФ пояснил, что в рассматриваемом случае неустановленные интернет-пользователи утверждали о недобросовестном поведении врача, о невыполнении им обязательств по договорам, о некачественно проведенных им операциях, о причинении вреда здоровью пациентов, вследствие чего пациентам приходилось повторно проводить операции у других врачей, чтобы исправить такие недостатки. «При таких обстоятельствах в соответствии с приведенными выше положениями закона для правильного разрешения требований суду согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ необходимо было в качестве юридически значимых обстоятельств определить, имели ли место в реальности факты проведения операций названным пользователям, проводились ли они К., имело ли место повреждение здоровья пациентов и привели ли операции к отрицательному результату, в том числе имели ли место факты проведения повторных операций у других врачей с целью

исправления последствий некачественных операций К.», – отмечено в определении Суда.

Также в документе отмечается, что судам было необходимо выяснить, как относятся пациенты к процедуре выполнения хирургических вмешательств и к полученным результатам, при условии, что такие операции действительно производились: являются ли их комментарии субъективными оценками или же объективными утверждениями о состоявшихся фактах. В случае последних, требовалось выяснить, соответствуют ли факты реальности. Противореча законодательным нормам и указаниям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года №3, касающемся юридической практики по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц, указанные моменты судами не были должным образом исследованы и оценены.

Верховный Суд не согласился с выводами нижестоящих инстанций о том, что из указанных отзывов невозможно понять, о ком идет речь. Суд заключил, что «из установленных судом обстоятельств следует, что оспариваемые отзывы содержат имя, фамилию, отчество и род занятий заявителя, а суть их сводится к утверждению о некачественно проведенных операциях. Однако, в нарушение приведенных выше норм материального и процессуального права суд не указал, почему он пришел к выводу о том, что оспариваемые сведения не порочат деловую репутацию заявителя как пластического хирурга, и почему при такой совокупности персональных данных он не вправе защищать свою деловую репутацию. Факт того, что указанная совокупность персональных данных является результатом случайного совпадения, судом не установлен» [4].

Верховный Суд РФ указал, что судам по таким делам следует выяснять, действительно ли были обстоятельства, указанные в отзыве, и работал ли врач с авторами данных сообщений. Только после этого суд может делать вывод, является ли данный отзыв просто оценочным суждением, или содержит факты и обстоятельства, которые могут соответствовать действительности. В одном отзыве можно одновременно выражать и субъективную оценку, и утверждение о фактах.

Верховный Суд РФ отметил, что средства массовой информации должны проверять достоверность информации, после чего удалять, исправлять ложные сведения или опубликовать опровержение.

3. Прекращение действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.

16 февраля 2023 Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации принят в третьем чтении закон (законопроект № 279220-8) [7], которым будет прекращено действие в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.

В их число вошли:

- Устав Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) [8];
- Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS N 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) (протоколы к нему: от 6 ноября 1952 г.; Второй от 15 декабря 1956 г.; Четвертый от 16 декабря 1961 г.; Пятый от 18 июня 1990 г.; Шестой от 5 марта 1996 г.) [9];
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (протоколы к ней: № 1 от 20 марта 1952 г.; № 2 от 6 мая 1963 г.; № 3 от 6 мая 1963 г.; № 4 от 16 сентября 1963 г.; № 5 от 20 января 1966 г.; № 7 от 22 ноября 1984 г.; № 8 от 19 марта 1985 г.; № 11 от 11 мая 1994 г.; № 14 от 13 мая 2004 г.; № 15 от 24 июня 2013 г.) [10];
- Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS N 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) [11];
- Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [12];
- Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [13].

Как указывается в пояснительной записке: «25 февраля 2022 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о приостановлении представительства Российской Федерации в уставных органах Совета Европы.

В этих условиях Российская Федерация 15 марта 2022 г. официально уведомила Генерального секретаря Совета Европы о намерении выйти из Совета Европы на основании статьи 7 Устава Совета Европы (регулирует порядок добровольного выхода), а также денонсировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Однако 16 марта 2022 г. Комитет министров Совета Европы, грубо нарушив Устав Совета Европы, принял резолюцию о прекращении членства России в Совете Европы с этой же даты.

Российская Федерация исходит из того, что названная Конвенция и другие упомянутые международные договоры Совета Европы прекратили свое действие для России с 16 марта 2022 г.» [7].

Автор рассматривает прекращение действия международных договоров в отношении Российской Федерации как логический и последовательный шаг. До инициативы президента наблюдалась противоречивая ситуация, при которой де-факто выход России из Совета Европы приводил к непризнанию решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Тем не менее, в российском законодательстве сохранялось обязательное применение этих международных договоров, а практика ЕСПЧ признавалась частью национального права.

Такое положение дел не могло продолжаться долго, и противоречия требовали разрешения, что и происходит в настоящее время. Прекращение действия указанных договоров влечет за собой ряд последствий для Российской Федерации.

Во-первых, это означает отказ от обязательств, вытекающих из этих договоров, в том числе в части исполнения решений ЕСПЧ.

Во-вторых, это создает правовую неопределенность для граждан и организаций, которые ранее могли обращаться в ЕСПЧ для защиты своих прав. В-третьих, это может привести к снижению уровня правовой защиты в России, так как решения ЕСПЧ часто устанавливали более высокие стандарты защиты прав человека, чем действующее российское законодательство. Вместе с тем, следует учитывать новые обстоятельства, которые сложились в международных

отношениях. Россия неоднократно подвергалась санкционному давлению со стороны западных стран, включая ограничения на участие в международных организациях. В этих условиях логичным выглядит ответный шаг со стороны России, направленный на защиту своих национальных интересов и суверенитета. Кроме того, необходимо отметить, что даже после прекращения действия договоров международное право в целом продолжает действовать в отношении Российской Федерации. Это означает, что государство обязано соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе в области прав человека. Также стоит упомянуть о том, что для защиты прав человека в России могут быть использованы и другие механизмы. Так, граждане и организации могут обращаться в национальные суды, включая Конституционный суд Российской Федерации, для защиты своих прав. Кроме того, в России действует Уполномоченный по правам человека, который осуществляет надзор за соблюдением прав человека в стране.

Следовательно, процесс прерывания силы международных соглашений в контексте Российской Федерации обрывает сложностями и многоаспектностью. Данное действие сопряжено с опасениями в области защиты прав человека и одновременно открывает возможности для обороны стратегических национальных устремлений и поддержания государственного суверенитета России.

В сложившейся международной ситуации данный шаг представляется логичным и последовательным. Однако важно учитывать новые обстоятельства и продолжать совершенствовать механизмы защиты прав человека в России.

Заключение

В современном законодательстве Российской Федерации предусмотрено несколько механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц.

Значительное место в правовой охране репутации занимает судебная практика, которая в последние годы существенно обобщилась и систематизировалась. Верховный Суд РФ выпустил ряд постановлений,

разъясняющих ключевые вопросы защиты чести и достоинства, в том числе в контексте новых информационных технологий и социальных сетей. Эти постановления способствовали единообразному применению норм права и повысили эффективность защиты репутационных прав.

Однако стоит отметить, что в настоящее время граждане России утратили право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ [14], на обращение в межгосударственные органы по правам человека, в том числе в ЕСПЧ, за защитой нарушенных прав и свобод.

Тем не менее, Россия продолжает активно развивать законодательство в сфере защиты репутации. Принимаются новые законы, направленные на борьбу с распространением ложной и порочащей информации. Усиливается роль интернет-регуляторов в выявлении и пресечении нарушений репутационных прав в сети Интернет.

В целом, российское законодательство о защите чести, достоинства и деловой репутации постоянно совершенствуется и адаптируется к современным реалиям. Несмотря на утрату возможности обращаться в ЕСПЧ, граждане РФ имеют широкий спектр инструментов для защиты своих репутационных прав как на национальном, так и на международном уровне (в рамках двусторонних соглашений и международных организаций). Использование этих инструментов позволяет эффективно противодействовать порочащей информации, восстанавливать нарушенную репутацию и защищать права и свободы граждан.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 г. № 5-КГ22-147-К2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2235166 (дата обращения: 29.03.2024 г.).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 5-КГ22-28-К2 // Информационно-правовая система «Гарант».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Законопроект №279220-8 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

8. Устав Совета Европы ETS № 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

9. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS № 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант».

11. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

12. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

13. Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Информационно-правовая система «Гарант».

УДК 347.4

*Миронова Д.С.
студентка
Институт юстиции
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: dariamironova13@yandex.ru*

*Шляпина А.А.
студент
Институт юстиции
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

*Научный руководитель: Крылова Е.В.
старший преподаватель кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние судебной практики на гражданско-правовую доктрину. Обозреваются спорные моменты, возникающие при анализе законодательства. Уделяется внимание защите прав потребителя, как «слабой» стороны в договоре.

Ключевые слова: закон, потребитель, продавец, защита прав, судебная практика.

*Mironova D.S.
student
Institute of Justice
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Shlyapina A.A.
student
Institute of Justice
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Krylova E.V.
Senior Lecturer at the Department of Civil Law
Saratov State Law Academy*

LAW ON PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS: ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE

Abstract: *The article considers the influence of judicial practice on civil law doctrine. Disputable moments arising in the analysis of legislation are reviewed. Attention is paid to the protection of consumer rights as a "weak" party in the contract.*

Key words: law, consumer, seller, protection of rights, court practice.

С осуществлением покупок связаны риски, сопряженные с невыполнением продавцом своих обязательств. Данные проблемы возникают периодически, поэтому наше законодательство предостерегает участников договора от таких угроз и обязывает их соблюдать Федеральный закон «О защите прав потребителей» [1]. Количество дел по защите прав потребителей неизбежно растет, это лишь свидетельствует о востребованности такой формы защиты [2, с. 265].

Так, в июле 2023 года житель Волгограда Станислав Николаевич Анохин решил обновить свой гардероб, оформив заказ в онлайн приложении ЦУМа. Гражданину повезло, из-за сбоя системы он смог приобрести брендовую одежду по очень низкой цене. Мужчина смог приобрести 20 товаров на общую сумму 2 787 рублей. Однако, через некоторое время от продавца пришло сообщение об отсутствии возможности у магазина исполнить заказы, так как некоторые позиции товара отсутствуют, денежные средства были возвращены, а заказы отменены [3].

Гражданин Анохин был недоволен таким ответом, поэтому отправил претензию в ОАО «ТД ЦУМ», требуя передать купленный им товар по цене, указанной в заказе. В ответ на претензию магазин высказался о невозможности выполнить требование Анохина, так как цены на товар в интернет-магазине отражались некорректно из-за технического сбоя. Цены были занижены в 846 раз. Мужчина обратился с исковым заявлением в суд, требуя обязать магазин заключить с ним договор по ценам, которые были указаны на сайте, в момент покупки товаров.

Суд первой инстанции отказал истцу в исковом требовании, а в апелляционной и кассационной инстанции данное решение оставили без изменения.

Однако Верховный Суд РФ трактует ситуацию в пользу истца, поскольку предложение о продаже одежды, размещенное на официальном сайте, а, следовательно, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержит в себе существенные условия договора, после чего его можно считать заключенным и действительным. Однако обращается внимание на то, что потребитель считает договор незаключенным, а продавец – заключенным, но недействительным.

Возникает вопрос: чем должен руководствоваться суд при разрешении аналогических ситуаций?

В договоре купли-продажи ФЗ «О защите прав потребителей» обеспечивает, чтобы все обязательства, которые предусмотрены договором, были выполнены качественно и главное, в срок, что схоже с договором подряда, где с Законом перекликается целый ряд статей.

В заключение стоит отметить, что недопустимо игнорирование ФЗ «О защите прав потребителей» при составлении договора купли-продажи, поскольку он является гарантией прозрачности и справедливости, а также создает устойчивые отношения между продавцами и покупателями, заказчиками и исполнителями.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 5.01.1996. № 3. Ст. 140.
2. Якушова Е.С. Конституционные обязанности предпринимателей // Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России: матер. Всерос. науч.-практ. Конф. М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2017. С. 264-268.

3. Решение от 31.08.2023 г. по делу № 2-3534/2023 Дзержинского районного суда г. Волгограда. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://судебныерешения.рф/77184785> (дата обращения: 17.03.2024 г.).

4. Невродова А.Н. Особенности защиты прав потребителей. М: «Эксмо», 2014. 256 с.

УДК 343.341.2

*Мусина Флюза Фаизовна
студентка магистратуры
Казанский Государственный университет
Россия, г. Казань
e-mail: FIFMusina@stud.kpfu.ru*

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных преступными сообществами. В статье раскрыто значение деятельности по расследованию уголовных дел о деятельности преступных сообществ, указано, что сохраняют свою актуальность проблемы установления роли каждого члена преступного сообщества в его деятельности, доказывания степени участия организатора преступного сообщества, противодействия расследованию со стороны защитников членов преступных сообществ. При этом также указано на недостатки позиций отдельных исследователей по вопросам организации расследования рассматриваемых преступлений.*

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования; преступные сообщества; соучастие; доказывание; защита по уголовным делам.

*Musina Fluza Faizovna
master student
Kazan State University
Russia, Kazan*

SPECIFIC FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY CRIMINAL COMMUNITIES

***Abstract:** This article discusses the most pressing problems that arise in the investigation of crimes committed by criminal communities. The article reveals the importance of investigating criminal cases on the activities of criminal communities, it is indicated that the problems of establishing the role of each member of the criminal community in its activities, proving the degree of participation of the organizer of the criminal community, countering the investigation by defenders of members of criminal communities remain relevant. At the same time, it is also pointed out the shortcomings of the positions of individual researchers on the organization of the investigation of the crimes in question.*

Key words: criminalistic methods of investigation; criminal communities; complicity; proof; defense in criminal cases.

Преступные сообщества, именуемые также преступными организациями, несут серьезную угрозу современному обществу и государству. Преступными сообществами совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, влекущие наиболее тяжелые последствия – серьезный урон экономике страны, подрыв доверия к органам власти, создание реальной опасности для общественной нравственности и здоровья населения.

О масштабах проблемы свидетельствует и официальная статистика. Согласно статистическим данным МВД России, в последние годы наблюдается устойчивый рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных преступными сообществами (наряду с организованными группами). Причем, если в 2019 и 2020 годах их рост составлял 3,1 и 8,6 процента, соответственно, то в 2021 году произошел резкий скачок организованной преступной деятельности на 26,5 процентов, незначительно снизившийся в последующих годах (21,4 % в 2022 году и 18,4 % в 2023 году). Стабильно растет и удельный вес таких преступлений (с 7,1 % по итогам 2018 года до 11,6 %, зафиксированных в конце 2023 года) [1].

Члены преступных сообществ умело маскируются под законопослушных граждан, и это не составляет труда, поскольку они, как правило, действуют под видом обычных граждан, а также представителей коммерческих и некоммерческих организаций и работников органов власти. Данное обстоятельство, наряду с другими специфическими признаками преступного сообщества – сплоченностью и постоянством состава, отличной материально-технической оснащенностью, хорошим знанием норм права, а также тактики и технологии деятельности правоохранительных органов – способствует преступникам, так как обеспечивает возможность эффективного противодействия попыткам правоохранительных органов раскрыть их преступную деятельность и привлечь к установленной законом ответственности.

Указанные обстоятельства обуславливают особую сложность в раскрытии и расследовании противоправной деятельности преступных сообществ. Это

требует особого подхода к организации и производству расследования преступлений, совершенных преступными сообществами.

Приводящиеся в последнее время исследования освещают типичные особенности расследования рассматриваемой категории преступлений, а также связанные с этим проблемные вопросы. Так, А.Г. Тешева обращает внимание на проблему квалификации криминальной деятельности преступного сообщества, в части отнесения тех или иных преступных образований к виду соучастия, предусмотренному ч. 4 ст. 35 УК РФ. Автор указывает, что сложность в расследовании рассматриваемых преступлений связана, прежде всего, с установлением конкретной роли каждого участника преступного сообщества, характера взаимосвязи между участниками. Это, в свою очередь, порождает ошибки правоприменителей в сборе доказательств на стадии предварительного следствия и при вынесении судебных решений [2]. Подобное отношение к данной проблеме представляется бесспорным, поскольку именно взаимосвязь и взаимообусловленность преступной деятельности членов преступного сообщества является базовым вопросом, подлежащим установлению и доказыванию по делам данной категории. Вместе с тем, автор в своем исследовании не дает конкретных рекомендаций разрешению имеющейся правоприменительной проблемы, ограничиваясь лишь констатацией ее наличия и описанием основных методологических подходов к организации расследования организованной преступной деятельности.

Э.Ф. Лугинец, Е.А. Лугинец и Ю.В. Третьяков в своем исследовании указывают на значимость доказывания виновности организатора преступного сообществ и значение в этом вопросе грамотного сочетания процессуальных и оперативно-розыскных средств и методов [3]. Безусловно, для полноценного и всестороннего доказывания организованной преступной деятельности, которой присуща известная закрытость, клановость, иерархия и строгая дисциплина, недостаточно одних только уголовно-процессуальных мер. Требуется тщательная подготовка к производству отдельных следственных действий и расследованию в целом, а также активное взаимодействие следственных органов

с сотрудниками оперативных подразделений, ведущих оперативную разработку деятельности преступного сообщества. При этом, авторы отмечают, что фактически такое взаимодействие на местах не налажено должным образом. Кроме этого, такое положение дел усугубляется фактическим отсутствием специализированных следственных подразделений, которые бы были сконцентрированы только на расследовании организованной преступной деятельности.

Еще одна насущная проблема, связанная с расследованием уголовных дел о деятельности преступных сообществ, рассматривается в работах многих исследователей, в том числе Т.К. Агарковой и Н.В. Ханиной, которые изучили вопросы противодействия расследованию организованной преступной деятельности [4]. Авторы сконцентрировали свое внимание на противодействии расследованию в виде злоупотребления защитниками своими процессуальными полномочиями при участии в следственных действиях – неумеренное вмешательство в ход следственных действий, формирование у подзащитного позиции, основанной на ложной версии расследуемых событий и т.п. При этом, в качестве мер преодоления такого противодействия авторы видят достаточно спорные средства. Так, авторы предлагают законодательно ограничить время, требующееся для конфиденциальной беседы защитника с подзащитным до начала допроса, а кроме того, закрепить в законе нормы о возможности оперативно-розыскной проверки адвокатов на предмет их криминальной связи с защищаемыми ими преступными сообществами и в целом с криминальной средой.

Такие меры, нацеленные на ограничение прав адвокатов и их прямое преследование за оказание юридической помощи членам преступных сообществ, представляются преждевременными. Несмотря на бесспорно имеющие место в следственной практике, отдельные случаи оказания противодействия расследованию со стороны адвокатов, которые руководствуются при этом несовершенством законодательства и откровенными процессуальными ошибками следователей, все же объективно адвокаты существенно ограничены

в возможностях легального противопоставления своих процессуальных сил силам и средствам государственных правоохранительных органов. Безусловно, прямые злоупотребления со стороны адвокатов должны пресекаться вплоть до лишения их статуса адвоката, однако на наш взгляд совершенно недопустимо безоговорочно отождествлять защитительную деятельность адвокатов с деятельностью преступных сообществ и тем самым вводить нормативные запреты и ограничительные меры в отношении всего адвокатского сообщества, только за факт оказания квалифицированной юридической помощи членам преступных сообществ.

Подводя общий итог данному исследованию, необходимо отметить, что круг проблем, возникающих при расследовании преступлений, совершенных членами преступных сообществ, несомненно, значительно шире, равно как существенно больше число публикаций, посвященных рассмотренному вопросу. Однако характер настоящего исследования не позволяет охватить все существующие проблемы и предложить весь комплекс рекомендаций по преодолению существующих проблем.

Вместе с тем, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что проблемы квалификации преступной роли организатора и членов преступного сообщества, а также противодействия расследованию деятельности преступных сообществ со стороны их членов и иных содействующих им лиц, сохраняют свою актуальность. Причем, многократно предложенные различными исследователями рекомендации по разрешению этих проблем по настоящее время к действенным результатам не привели. Из этого можно заключить, что проблема заключается, прежде всего, в необходимости систематизации выработанных знаний о средствах и методах борьбы с преступными сообществами и эффективном донесении этих знаний до конечного адресата – следователей, оперативных работников, а главное до их руководителей, в обязанности которых входит методическое обеспечение подчиненного состава и регулярное повышение квалификации, а также в целом организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных

преступными сообществами и обеспечению эффективного взаимодействия при этом всех задействованных в данном процессе служб и подразделений соответствующих правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Состояние преступности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 28.02.2024 г.).
2. Тешева А.Г. Понятие и особенности расследования преступлений, совершенных преступной группой (преступным сообществом) // *Colloquium-Journal*. 2020. № 1-10 (53). С. 35-38.
3. Лугинец Э.Ф., Лугинец Е.А., Третьяков Ю.В. Взаимодействие оперативных и следственных подразделений при противодействии организованным группам (преступным сообществам): актуальные проблемы и пути решения // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022. № 2 (61). С. 134-142.
4. Агаркова Т.К., Ханина Н.В. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию со стороны преступных организаций // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 2 (60). С. 52-57.

УДК 34

Никитина Людмила Александровна
студентка
Гражданско-правовой профиль
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Сургут
e-mail: fomina-la@mail.ru

Научный руководитель: Черный Андрей Викторович
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Москва

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР, ДОГОВОР ПОДРЯДА И ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ трёх типов договоров: трудового договора, договора подряда и договора об оказании услуг по российскому законодательству. Анализируются юридические основания, права и обязанности сторон, а также особенности исполнения и расторжения каждого вида договора. Цель статьи - выявить ключевые отличия и схожие черты между этими договорами, чтобы помочь юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в выборе подходящего типа договора для их специфических нужд.

Ключевые слова: трудовой договор, договор подряда, договор об оказании услуг, сравнительный анализ, российское законодательство, права и обязанности, исполнение договора, расторжение договора.

Nikitina Lyudmila Alexandrovna
student
Civil law profile
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Surgut

Scientific adviser: Cherny Andrey Viktorovich
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Moscow

EMPLOYMENT CONTRACT, CONTRACT AND SERVICE AGREEMENT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN LEGISLATION

Abstract: The article conducts a comparative analysis of three types of contracts according to Russian legislation: employment contract, contract for work and contract

for services. It examines the legal bases, rights and responsibilities of the parties, as well as the specifics of execution and termination of each contract type. The purpose of the article is to identify key differences and similarities between these contracts to assist legal entities and individual entrepreneurs in choosing the appropriate type of contract for their specific needs.

Key words: employment contract, contract for work, contract for services, comparative analysis, Russian legislation, rights and responsibilities, contract execution, contract termination.

В современной экономике правовые отношения между сторонами в бизнесе и в профессиональной сфере часто регулируются через различные типы договоров, каждый из которых имеет свои специфические черты и требования [1-3]. В России наиболее распространенными являются трудовой договор, договор подряда и договор об оказании услуг. Правильное понимание различий и особенностей каждого типа договора крайне важно для правильного юридического оформления трудовых и контрактных отношений. Ошибки в выборе типа договора могут привести к юридическим спорам, финансовым потерям и утрате доверия между сторонами.

Цель данной статьи — провести глубокий аналитический обзор и сравнительный анализ трудового договора, договора подряда и договора об оказании услуг, опираясь на действующее российское законодательство. Статья направлена на выявление ключевых юридических различий, которые могут повлиять на выбор типа договора в зависимости от специфических потребностей бизнеса или индивидуальных предпринимателей.

Задачи статьи включают:

1. Определение и анализ правовых оснований каждого вида договора.
2. Сравнение прав и обязанностей сторон в различных договорных отношениях.
3. Рассмотрение процедур исполнения и расторжения договоров.
4. Оценка практических последствий выбора определенного типа договора для реализации профессиональной деятельности и бизнес-операций.

Такой подход позволит углубленно понять тему и предоставить читателям необходимые знания для принятия обоснованных решений в сфере заключения договорных отношений.

Трудовой договор

Трудовой договор в России регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации и представляет собой соглашение между работником и работодателем, согласно которому работник обязуется выполнять определенную трудовую функцию, подчиняясь внутреннему трудовому распорядку, а работодатель обязуется выплачивать заработную плату и обеспечивать условия труда, соответствующие законодательству. Отличительной чертой трудового договора является его направленность на постоянное взаимодействие сторон и защиту прав работников.

Субъектами трудового договора являются работник и работодатель. Работником может быть любое физическое лицо, достигшее возраста, допускающего к трудовой деятельности в соответствии с законодательством. Работодателем может выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который вправе принимать на работу сотрудников.

Права работника: получение заработной платы в размере и сроки, установленные трудовым договором; рабочее место, соответствующее условиям охраны труда; социальные гарантии и компенсации; право на отдых, включая ежегодный оплачиваемый отпуск и выходные дни.

Обязанности работника: выполнение трудовой функции в соответствии с должностными обязанностями; соблюдение трудового распорядка и правил внутреннего трудового распорядка.

Права работодателя: требование от работника выполнения его трудовых функций; применение дисциплинарных взысканий в соответствии с законодательством.

Обязанности работодателя: обеспечение условий труда, соответствующих государственным нормам охраны труда; своевременная выплата заработной платы.

Расторжение трудового договора регламентируется статьями Трудового кодекса Российской Федерации и может произойти по инициативе работника (увольнение по собственному желанию), по инициативе работодателя (увольнение по основаниям, предусмотренным законом, таким как сокращение штата или несоответствие должности) или по соглашению сторон. Законодательство строго регулирует процедуру увольнения, обеспечивая защиту прав работников, включая предупреждение за две недели, выплату компенсаций и предоставление трудовой книжки.

Договор подряда

Договор подряда по российскому законодательству предусматривается Гражданским кодексом Российской Федерации и представляет собой соглашение, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Основное отличие договора подряда от трудового договора заключается в том, что подрядчик действует автономно, самостоятельно организуя свою деятельность и не входя в штат заказчика. Работа может быть любого вида: строительство, ремонт, изготовление вещей и т.д.

Субъекты договора подряда являются: Подрядчик — может быть как физическое лицо (индивидуальный предприниматель), так и юридическое лицо, выполняющее определенные виды работ на основании договора. Заказчик — физическое или юридическое лицо, поручающее выполнение работ и обязующееся их оплатить.

Права подрядчика: требовать от заказчика предоставления необходимых для выполнения работы материалов (если это предусмотрено договором); получить оплату за выполненную работу; требовать изменения условий договора при обнаружении обстоятельств, существенно затрудняющих исполнение договора.

Обязанности подрядчика: выполнить работу качественно и в срок, установленный договором; соблюдать технологические и иные требования, предусмотренные договором и нормами.

Права заказчика: требовать надлежащего выполнения работы согласно условиям договора; принимать работу после её окончания; отказаться от договора в случае, если видно, что работа не будет выполнена в срок.

Обязанности заказчика: оплатить выполненную работу в соответствии с договором; предоставить необходимые материалы, если это предусмотрено договором.

Исполнение договора подряда предполагает выполнение работы и её сдачу заказчику. Заказчик, в свою очередь, обязан проверить качество работы в разумный срок и либо принять работу, либо указать на недостатки.

Расторжение договора подряда может произойти по соглашению сторон или по инициативе одной из сторон в случае невыполнения другой стороной своих обязательств. Законодательство также позволяет заказчику отказаться от договора в любой момент, оплатив подрядчику уже выполненную часть работы и возместив расходы, связанные с необходимостью прекращения работ.

Договор об оказании услуг

Договор об оказании услуг регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и представляет собой соглашение, по которому одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) выполнить определенные действия или осуществить определенную деятельность (оказать услуги), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Особенностью договора об оказании услуг является то, что результатом является не создание какого-либо материального объекта, а изменение состояния объекта услуги или достижение определенного эффекта (например, образовательные, медицинские, юридические услуги).

Субъекты договора об оказании услуг: Исполнитель — физическое или юридическое лицо, профессионально оказывающее услуги по договору.

Заказчик — физическое или юридическое лицо, которое заказывает и оплачивает услугу.

Права исполнителя: требовать от заказчика предоставления необходимой информации и документов, необходимых для оказания услуг; получить оплату за оказанные услуги в соответствии с условиями договора.

Обязанности исполнителя: оказать услуги качественно и в установленные договором сроки; сохранять конфиденциальность информации заказчика, полученной в процессе выполнения договора.

Права заказчика: требовать надлежащего оказания услуг согласно условиям договора; отказаться от услуги и расторгнуть договор при ненадлежащем оказании услуг.

Обязанности заказчика: оплатить оказанные услуги в соответствии с условиями договора; предоставить исполнителю необходимую информацию и документы для оказания услуг.

Исполнение договора об оказании услуг предполагает выполнение исполнителем определенных действий или деятельности и передачу результатов этих действий заказчику. Заказчик обязан проверить оказанные услуги и либо принять их, либо указать на недостатки. Расторжение договора возможно по инициативе любой из сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной. Заказчик может отказаться от услуг в любой момент, оплатив исполнителю часть стоимости уже оказанных услуг и возместив связанные с прекращением договора расходы, если таковые были.

Сравнительный анализ трудового договора, договора подряда и договора об оказании услуг выявляет ключевые различия и сходства в этих трёх видах договорных отношений, регулируемых российским законодательством. Основные различия заключаются в правовой природе договоров, в правах и обязанностях сторон, а также в особенностях исполнения и расторжения договоров.

1. Юридические особенности

Трудовой договор регулируется Трудовым кодексом РФ и предполагает вступление работника в трудовые отношения с работодателем, где работодатель несет ответственность за условия труда и социальные гарантии работника.

Договор подряда основан на положениях Гражданского кодекса РФ и включает выполнение конкретного объема работ, результат которых обычно имеет материальный характер (например, строительство здания).

Договор об оказании услуг также опирается на Гражданский кодекс РФ и включает в себя предоставление услуг, результаты которых обычно нематериальны и направлены на изменение состояния объекта или достижение определенного эффекта (например, образовательные или консультационные услуги).

2. Субъекты и их права, и обязанности

В **трудовом договоре** субъектами выступают работник и работодатель, где работник обладает широкими правами на защиту своих интересов, а работодатель несет ответственность за соблюдение трудового законодательства.

В **договоре подряда** субъекты — подрядчик и заказчик, где подрядчик обязан выполнить работу качественно и в срок, а заказчик — оплатить выполненную работу.

В **договоре об оказании услуг** субъекты — исполнитель и заказчик, при этом исполнитель обязан оказать услугу согласно договору, а заказчик — оплатить её.

3. Процедуры исполнения и расторжения

Трудовой договор подразумевает более жесткие условия для расторжения, направленные на защиту работника, включая предоставление компенсаций и соблюдение процедуры уведомления.

Договор подряда и **договор об оказании услуг** могут быть расторгнуты в случае невыполнения условий договора любой из сторон, с возможностью оплаты за фактически выполненную часть работы или услуги и возмещения связанных с этим расходов.

Эти различия подчеркивают важность правильного выбора типа договора в зависимости от конкретной ситуации и задач, стоящих перед сторонами. Понимание юридических тонкостей каждого из договоров поможет оптимизировать бизнес-процессы и минимизировать риски.

Сравнительный анализ трудового договора, договора подряда и договора об оказании услуг в контексте российского законодательства выявляет значительные различия и сходства между этими видами договорных отношений. Каждый тип договора имеет свои уникальные юридические особенности, которые определяют права и обязанности сторон, а также процедуры исполнения и расторжения.

Трудовой договор обеспечивает наибольшую защиту прав работника и регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, что делает его предпочтительным в случаях, когда необходимо создать стабильные и долгосрочные трудовые отношения. Договор подряда и договор об оказании услуг, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации, предоставляют большую гибкость и автономию сторонам, что может быть выгодно в случаях, когда нужно выполнить конкретный проект или задачу без постоянного взаимодействия с исполнителем. Выбор между этими тремя типами договоров должен базироваться на конкретных потребностях бизнеса или индивидуальных предпринимателей, а также на специфике предоставляемой работы или услуги. Понимание каждого типа договора поможет избежать правовых споров и оптимизировать организационные и финансовые аспекты деятельности. Важно, чтобы стороны, вступающие в договорные отношения, были хорошо осведомлены о всех юридических последствиях своего выбора, чтобы обеспечить законность, эффективность и удовлетворение интересов обеих сторон. Профессиональные консультации с юристом перед заключением договора могут предотвратить многие потенциальные проблемы и способствовать более успешному и продуктивному сотрудничеству.

Список литературы:

1. Арсланов К.М. К вопросу о правовой природе договора возмездного оказания услуг // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 4. С. 82-90.

2. Богданова Т.В. Разграничение договора подряда и трудового договора: теоретический и практический аспекты // Вестник СГЮА. 2021. №1 (138). С. 69-75.

3. Кирилов Д.А. Сравнительный анализ договора подряда с трудовым договором. Ч. 1 // Современные инновации. 2021. № 2 (40). С. 52-55.

УДК 327.7

*Сторожилова Евгения Андреевна,
студентка
Северо-Западный институт (филиал)
Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина
Россия, г. Вологда
e-mail: sea260601@mail.ru*

*Научный руководитель: Лазарева Марина Николаевна,
кандидат юридических наук
Северо-Западный институт (филиал)
Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина
Россия, г. Вологда*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДКБ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье представлены исследования развития ОДКБ в организационно-политическом строительстве для недопущения и пресечения этно-территориальных, этно-конфессиональных конфликтов, для охраны границ Российской Федерации и границ стран-союзниц, являющихся членами ОДКБ. Даже несмотря на ряд разногласий внутри союза между государствами, ОДКБ стала мощной региональной организацией, которая имеет большое будущее.

Ключевые слова: ОДКБ, сотрудничество, угроза, миграция, терроризм, экстремизм.

*Storozhilova Evgeniya Andreevna,
student
North-western Institute (branch)
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina
Russia, Vologda*

*Scientific adviser: Lazareva Marina Nikolaevna,
candidate of legal sciences
North-western Institute (branch)
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina
Russia, Vologda*

CSTO ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF NEW SECURITY THREATS

Abstract: *The article presents research on the development of the CSTO in organizational and political construction to prevent and suppress ethno-territorial, ethno-confessional conflicts, to protect the borders of the Russian Federation and the borders of its allies, members of the CSTO. Even despite a number of disagreements within the union, the CSTO has become a powerful regional organization that has a great future.*

Key words: CSTO, cooperation, threat, migration, terrorism, extremism.

Сегодня Организация Договора о коллективной безопасности (далее-ОДКБ) является единственной региональной организацией, обеспечивающей коллективную безопасность на пространстве стран Содружества Независимых Государств (далее-СНГ). В силу геополитического расположения ОДКБ, распространяющей свое влияние на три региона-Кавказский, Восточноевропейский и Центрально-азиатский, ей приходится сталкиваться с такими транснациональными угрозами, как терроризм, экстремизм, незаконная миграция, незаконная торговля наркотическими веществами и их аналогами, кибертерроризм (информационные войны).

Исторически борьба ОДКБ с этими угрозами проходила в два больших этапа.

Первым этапом стала разработка и принятие нормативной базы (в период с октября 2002 года-по настоящее время). Странами-членами ОДКБ был принят Устав ОДКБ. Согласно статье 8 Устава ОДКБ, государства-члены Организации объединяют и координируют все свои усилия в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, незаконной торговлей наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, оружия, нелегальной миграцией, ведут контроль в информационном пространстве, обеспечивая информационную безопасность и пресечения кибератак и недопущения развития кибертерроризма.

Не менее важным документом является «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года». Стратегия выделяет внутренние и внешние угрозы безопасности государств-членов ОДКБ:

Угрозы безопасности стран-участниц ОДКБ	
Внешние	Внутренние

<p>Политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, которые расположены в непосредственной близости от границ государств-членов ОДКБ</p>	<p>Деятельность террористических и экстремистских международных организаций, направленная на дестабилизацию внутренней политической ситуации в государствах-членах ОДКБ</p>
<p>Увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием, что подрывает принцип мира и безопасности человечества</p>	<p>Пропаганда и финансирование терроризма</p>
<p>Деятельность третьих (недружественных стран), направленная на подрыв нормального функционирования государственной (политической) власти и изменение конституционного строя в государствах-членах ОДКБ</p>	<p>Рекрутирование населения государств-членов ОДКБ в ряды международных террористических и экстремистских организаций</p>
<p>Вторжения на территорию государств-членов ОДКБ вооруженных банд и боевиков международных террористических и экстремистских организаций</p>	<p>Деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции</p>
<p>Увеличение потоков незаконной миграции через территории государств-членов ОДКБ из третьих стран</p>	<p>Использование деструктивными силами межнациональных, межэтнических и межконфессиональных факторов для провокации граждан стран союза для разжигания конфликтов в государствах-членах ОДКБ</p>
<p>Осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на гражданское общество государств-членов ОДКБ через электронные информационные сети и ресурсы</p>	<p>Использование информационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, манипулирование общественным сознанием граждан в государствах-членах ОДКБ</p>

Государства-участники ОДКБ принимают необходимые меры к созданию и функционированию специальной системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие их безопасности, суверенитету и территориальной целостности.

Поэтому вторым этапом деятельности ОДКБ-организационным-было создание системы, представленной специализированными органами (структурами). Развитие и реформирование системы происходило в период с ноября 2004 по декабрь 2014). В нормативных документах она закрепились под названием «системы реагирования».

Под системой реагирования стоит понимать совокупность органов государств-членов ОДКБ, которые в соответствии с нормами международного права и национального законодательства каждого из государств обеспечивают защиту суверенитета и территориальной целостности государств-членов ОДКБ на коллективной основе.

В практическом плане система противодействия угрозам в формате ОДКБ функционирует через специально созданные координационные механизмы и поддерживается проведением ряда комплексных межгосударственных мероприятий. Например, в рамках этого направления создана Рабочая группа по борьбе с терроризмом и экстремизмом (ККСБ). Она в основном решает вопросы по согласованию мер противодействия угрозам коллективной безопасности, исключения параллелизма и дублирования в работе интеграционных структур на постсоветском пространстве.

Все принятые Рабочей группой по борьбе с терроризмом и экстермизмом решения в ходе совместных заседаний реализуют на практике, наделенные специальными полномочиями в этой сфере, Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ (КСОР ОДКБ). Ежегодно страны-участницы Организации проводят операцию «Взаимодействие», где КСОР совместно со специальными подразделениями сил особого назначения отрабатывают действия в ходе антитеррористической операции. Последние учения проводились в сентябре 2023 года на территории Республики Беларусь. Главной его целью было предотвращение диверсионно-террористической угрозы на критически важном объекте. Действия отрабатывались на территории брестского гидроузла. В ходе выполнения учебно-боевых задач силы особого назначения провели разведку на наземной и воздушной территории вблизи данного объекта, освободили

заложников, нейтрализовали террористов в здании и на объектах транспорта, устранили негативные последствия проведения операции, в том числе по обнаружению и обезвреживанию взрывных устройств, тушению пожаров, эвакуации и оказанию помощи пострадавшим [4].

В целом указанный военный механизм способен противодействовать любым, в том числе крупномасштабным террористическим и экстремистским атакам.

Для борьбы с незаконной миграцией при ОДКБ действует Координационный совет руководителей компетентных органов государств-участников ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией (КСБНМ). Все свои задачи он реализует при проведении операции «Нелегал», направленной на выявление, пресечение и предупреждение совершения преступлений в миграционной сфере.

Так, в 2018 году в ходе операции было выявлено свыше 143 тысяч нарушений миграционного законодательства, из которых свыше 110 тысяч связаны с нарушением порядка въезда, выезда и пребывания иностранных граждан, и свыше 33 тысяч связаны с нарушениями установленного порядка осуществления мигрантами трудовой деятельности. За организацию незаконной миграции правоохрнительными органами государств-участников Организации возбуждено 3 615 уголовных дел [5].

В сфере борьбы с наркотиками действует Координационный совет руководителей компетентных органов государств-участников ОДКБ по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН). Он проводит операцию под названием «Канал».

По итогам учений в сентябре 2023 года, из незаконного оборота на территории государств-участников ОДКБ было изъято более 897 кг наркотических средств и психотропных веществ, в том числе мефедрона-61,5 кг, марихуаны-237 кг, гашиша-301 кг, героина-2,5 кг, а также более 1 кг сильнодействующих веществ и свыше 34 кг прекурсоров. У подозреваемых изъято 48 единиц огнестрельного оружия, около 2773 боеприпасов различного калибра. Выявлено более 854 наркопреступлений, из них: совершенных в

групповых формах-38, связанных с контрабандой-28. Ликвидированы 4 незаконных нарколаборатории. Задержано 399 лиц за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 44-находившихся в розыске. Выявлено 444 интернет-сайтов, посредством которых осуществлялось распространение запрещенной информации, связанной с наркотиками [6].

Информационной безопасностью занимается специально созданный Консультативный координационный центр ОДКБ (ККЦ ОДКБ). Главной целью в работе центра является обеспечение безопасности информационных систем государств-участников ОДКБ. Основная задача центра-реагирование на компьютерные инциденты. Для решения данной задачи Центр проводит ежегодно операцию «ПРОКСИ». В ходе операции определяются и производятся скоординированные действия по выявлению и пресечению распространения в национальных сегментах сети Интернет государств-участников ОДКБ информации, наносящей политический ущерб союзническим интересам, включая распространение идей террора, национализма, религиозного экстремизма, способов обучения диверсионно-террористической деятельности групп людей, сбора информации и финансовых средств, вербовки сторонников и другие [7].

Вот за таких два довольно длительных, но эффективных (как показывает практика) этапа Организация скоординировалась и создала «супер механизм» для решения самых острых глобальных проблем.

Глядя на структуры, созданные при Организации для борьбы с вышеперечисленными угрозами, можно с уверенностью заявить, что ОДКБ обладает внушительной силой и в случае чрезвычайной ситуации сможет незамедлительно коллективно разрешить ситуацию, требующую быстрого принятия решений. В рамках ОДКБ наблюдается институционализация коллективных сил оперативного реагирования, миротворческих сил и сил специального назначения. Иными словами, появились реально действующие рычаги отражения агрессии, как от внешних, так и от внутренних угроз. И как

можем видеть, накоплен богатый опыт, который в дальнейшем будет способствовать успешному развитию Организации.

Если же говорить о развитии ОДКБ, то сама Организация исходит из того, что и сегодня, и в обозримой перспективе система коллективной безопасности есть и будет той основополагающей реальностью, которая в состоянии противостоять современным нарастающим вызовам и угрозам.

Стоит уточнить про вышеперечисленные угрозы, то что они являются одной из составляющей политики Соединенных Штатов Америки и стран Западного мира. Совершаемые ими действия в отношении нашего государства подрывают государственную и политическую безопасность, а также способствуют разжиганию национальной, этнической розни, и развязыванию гражданских войн. В отношении остальных стран-участниц ОДКБ они являются главными провокаторами приграничных конфликтов и разногласий в союзе. Примером служит заявление премьер-министра Армении Николы Пашиняна, который в начале 2024 года сказал о возможном выходе из Организации, по причине того, что якобы Российская Федерация не выполнила перед ней, в рамках участника Организации, своих обязательств. На такое заявление премьер-министра не сомнено склонило политическое руководство США. Как подчеркивал один из лидеров стран-участников Организации, Александр Лукашенко, «ОДКБ давно подвергается воздействию разноплановых вызовов и угроз, как транснационального характера, так и связанных с межгосударственными противоречиями» [8]. Каждая из стран-участниц Организации способна решить свои трансграничные проблемы самостоятельно, но вот когда дело доходит до конфликта на соприкосновение границ нескольких государств, решать ее уже сложнее из-за различных взглядов высшего руководства государств данного союза. Тем самым основная проблема ОДКБ заключается в сплоченности решения военно-политических вопросов на международной арене.

Список литературы:

1. Договор коллективной безопасности от 15 мая 2012 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14.10.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkbcsto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 25.04.2024 г.).

4. «Взаимодействие-2023»: подразделения сил специального назначения провели антитеррористическую операцию. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/vzaimodeystvie-2023-podrazdeleniya-sil-spetsialnogo-naznacheniya-proveli-antiterroristicheskuyu-oper/#loaded (дата обращения: 25.04.2024 г.).

5. В ОДКБ подведены итоги проведения региональной операции по противодействию незаконной миграции «Нелегал – 2018». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkbcsto.org/news/news_odkb/v_odkb_podvedeny_itogi_provedeniya_regionalnoy_operatsii_po_protivodeystviyu_nezakonnoy_migratsii_ne/#loaded. (дата обращения: 25.04.2024 г.).

6. Проведена субрегиональная антинаркотическая операция ОДКБ «Канал-Перехват». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-odkb-kanal-perekhvat/#loaded. (дата обращения: 25.04.2024 г.).

7. Состоялось заседание руководителей национальных штабов по проведению операции «ПРОКСИ». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalos-zasedanie-rukovoditeley

natsionalnykh-shtabov-po-provedeniyu-operatsii-proksi/#loaded. (дата обращения: 25.04.2024 г.).

8. Проблемы и перспективы ОДКБ в разрезе итогов председательства Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22710#loaded. (дата обращения: 25.04.2024 г.).

9. Абашидзе А.Х. Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 331 с.

10. Тахир М. Глобальная и региональная системы коллективной безопасности на современном этапе (международно-правовые аспекты): дис... д-ра. юрид. наук. СПб., 2004. 42 с.

УДК 342.922

*Шашкова Татьяна Валерьевна
студентка*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва
e-mail: tanya.shashkova.1978@mail.ru*

Научный руководитель: Аничкин Евгений Сергеевич

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва*

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: В статье раскрывается значение положений Конституции РФ для субъектов трудовых отношений. В статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Дается классификация мер дисциплинарной ответственности на основе действующего законодательства. Выявляются особенности и проблемные аспекты применения дисциплинарной ответственности к государственным гражданским служащим. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего институт дисциплинарной ответственности гражданских служащих. По результатам анализа норм законодательства в указанной области сделаны соответствующие выводы о необходимости его дальнейшего развития.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственные гражданские служащие, служебная дисциплина.

*Shashkova Tatyana Valerievna
student*

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Russia, Moscow*

Scientific adviser: Anichkin Evgeniy Sergeevich

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Russia, Moscow*

DISCIPLINARY LIABILITY OF STATE CIVIL SERVANTS

Abstract: *The article reveals the significance of the provisions of the Constitution of the Russian Federation for subjects of labor relations. The article discusses some features of the legal regulation of disciplinary liability of state civil servants in the Russian Federation. A classification of disciplinary measures is given based on current legislation. Features are revealed and problematic aspects of the application of disciplinary liability to state civil servants. The conclusion is made about the need to further improve the legislation regulating the institution of disciplinary liability of civil servants. Based on the results of the analysis of legislative norms in this area, appropriate conclusions were drawn about the need for its further develop.*

Key words: legal liability, disciplinary liability, disciplinary offense, state civil servants, service discipline.

Дисциплинарная ответственность является основным видом юридической ответственности государственных гражданских служащих (далее гражданские служащие).

Иные виды юридической ответственности (административная, материальная, гражданско-правовая, уголовная) применяются в исключительных случаях. Дисциплинарная ответственность, реализуется реакционно в рамках охранительных (трудовых) правоотношений. Как правило дисциплинарную ответственность относят к форме государственного принуждения, что влечет негативные последствия для гражданского служащего. Такая обобщающая характеристика обладает неопределенностью и не раскрывает цели дисциплинарного взыскания. Государственное принуждение, исходящее от руководителя государственного органа [1] подразумевает сопротивление субъекта права (гражданского служащего). Возникает естественный вопрос: каким образом гражданский служащий может оказать сопротивление привлечению к юридической ответственности, когда это от него полностью не зависит? Принуждение возникает, если правонарушитель избегает применения дисциплинарного взыскания.

Совершенный дисциплинарный проступок является основанием дисциплинарной ответственности, состав которого, как и состав любого правонарушения, содержит классические элементы: объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъект. Предметом дисциплинарного

проступка являются надлежащее исполнение гражданским служащим условий служебного законодательства, служебного распорядка, служебного договора, либо должностного распорядка. Объективная сторона дисциплинарного проступка может являться выражена как в действиях, так и в бездействии. Дисциплинарная ответственность наступает за бездействие (неисполнение) или ненадлежащее действие (исполнение) гражданским служащим [6] как общих обязанностей, так и обязанностей, установленных в служебном контракте и должностном регламенте. Объективная сторона включает установление причинной связи между проступком и наступившими отрицательными последствиями. Субъективная сторона дисциплинарного проступка может характеризоваться как неосторожностью, так и умыслом. Гражданский служащий предвидит отрицательные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей и желает их наступления (прямой умысел) или сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел). Дисциплинарный проступок необходимо признать по неосторожности совершённым, в случае если гражданский служащий предвидел возможность наступления отрицательных последствий ненадлежащего выполнения должностных обязанностей, но самонадеянно надеялся в устранение подобных последствий либо никак не предвидел возможности наступления негативных последствий, несмотря на то имел возможность и обязан был их предвидеть. Гражданский служащий считается субъектом дисциплинарного проступка.

Закон о государственной службе устанавливает исчерпывающие виды дисциплинарных санкций: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. С гражданской службы увольнение наступает только за определенные виды дисциплинарных проступков, к которым относится:

- неоднократное неисполнение без уважительных причин должностных обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание;
- однократное грубое нарушение должностных обязанностей;

- принятие гражданским служащим категории «руководители» необоснованного решения, повлекшего за собой нанесение ущерба имуществу государственного органа;
- прогул (отсутствие на служебном месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного дня);
- появление на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, ставших известными гражданскому служащему в связи с исполнением им должностных обязанностей;
- совершение по месту службы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного уничтожения или повреждения такого имущества, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;
- однократное грубое нарушение гражданским служащим категории «руководители» своих должностных обязанностей, повлекшее за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства РФ.

Перечень дисциплинарных взысканий указанный выше является исчерпывающим. Это означает, что федеральные государственные органы и государственные органы субъектов РФ не вправе устанавливать иные виды дисциплинарных взысканий. Однако в некоторых нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти подобные отступления имеют место.

Совершение дисциплинарного проступка может повлечь наложение только одного вида дисциплинарного взыскания, право выбора которого принадлежит руководителю государственного органа. При этом он не связан необходимостью применять взыскания в той последовательности, в какой они

указаны в законе о государственной гражданской службе. Такая свобода выбора дисциплинарного взыскания вызывает обоснованную критику. Ряд авторов М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов считают, что имеет смысл закрепить перечень публично значимых дисциплинарных проступков и предусмотреть особые меры дисциплинарных взысканий, которые должны применяться за совершение отдельных видов проступков [5].

Такая попытка не целесообразна, поскольку потребует типизировать виды дисциплинарных проступков (виды ненадлежащего исполнения служебных обязанностей), что теоретически трудоемко и необоснованно.

Помимо этого, это значительно ограничит выбор дисциплинарного взыскания в зависимости от конкретных обстоятельств служебного правонарушения и личности гражданского служащего. Вот почему законодатель обоснованно не ограничивает выбор дисциплинарного взыскания (кроме увольнения). Наряду с этим такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, имеют равнозначные юридические последствия и отличаются друг от друга только морально-психологическим воздействием. Поэтому представитель нанимателя может, руководствуясь принципами справедливости, целесообразности и индивидуализации, выбрать наиболее подходящий вид дисциплинарного взыскания, либо вообще отказаться от привлечения нарушителя к ответственности. При таком подходе довод о том, то что могут проявляться субъективные факторы [6], не состоятелен, так как субъективное (личностное) отношение постоянно будет иметь место в организации гражданской службы. Также, авторы вносят в некоторые виды дисциплинарных взысканий существенные различия. В частности, это касается, как объявление о неполном служебном соответствии. М.В. Пресняков и С.Е. Чаннов считают, что «выглядело бы более логичным, если бы гражданские служащие, к которым применялось дисциплинарное взыскание в виде неполного служебного соответствия, по истечении года (или ранее, по инициативе представителя

нанимателя) направлялись бы на внеочередную аттестацию, в ходе которой и решался бы вопрос о дальнейшей их судьбе» [4].

В 1-ый На первый взгляд, предложение, достаточно обосновано, однако его осуществление в жизнь означает тройное взыскание: объявление неполного служебного соответствия, внеочередная аттестация, решение аттестационной комиссии, итогом которого скорее приведет к понижению к понижению в должности [2]. Использование дисциплинарного взыскания само по себе довольно серьезная мера воздействия. Закон о государственной службе не устанавливает минимального срока, по истечении которого возможно снятие дисциплинарного взыскания. С учетом конкретных обстоятельств решение принимает представитель нанимателя. В случае досрочного снятия дисциплинарного взыскания издается соответствующий акт. С момента снятия или погашения дисциплинарного взыскания гражданский служащий считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

В целом правовое положение гражданского служащего, подвергнутого дисциплинарному взысканию, существенно не изменяется. В частности, из-за ним сохраняются полномочия, льготы и гарантии, предусмотренные законодательством о гражданской службе. Но остается нерешенным вопрос о возможности индивидуального и общего премирования в период отбывания дисциплинарного наказания. В соответствии с общими требованиями, предусмотренными трудовым законодательством, правонарушитель при наличии дисциплинарного взыскания в весь период его действия лишается права в поощрение. Это означает, что прежде чем выплатить премию или иным образом поощрить гражданского служащего, руководитель должен снять дисциплинарное взыскание. Очень редко на практике это процедура выполняется.

Законодатель выделяет наличие вины гражданского служащего в качестве обязательного признака дисциплинарного проступка. Однако, как можно полагать, с целью определения факта совершения дисциплинарного проступка не требуется определения формы вины - неосторожности либо умысла. Вместе с

этим установление формы вины гражданского служащего, осуществившего проступок, имеет огромное значение для принятия представителем нанимателя решения о применении к нему конкретного вида дисциплинарного взыскания. На гражданского служащего с учетом степени его вины может быть наложено различное дисциплинарное взыскание. Таким образом, из-за нарушение служебного распорядка, совершенное в результате небрежности, гражданскому служащему [2] может быть объявлено замечание, а умышленное совершение подобного же действия требует наложения наиболее строгого взыскания (выговор либо предупреждение о неполном должностном соответствии).

Как уже отмечалось, проблематичным является привлечение гражданского служащего к материальной ответственности. Связано это с тем, что Закон о государственной службе не предусматривает такого вида ответственности, как это имеет место в трудовом законодательстве. Пробелом в служебном законодательстве является регулирование материальной ответственности на гражданской службе, поскольку полностью отсутствует ее регламентация. Данный пробел либо может быть восполнен на основе внесения соответствующих изменений в Закон о государственной службе [6], или преодолен на основе субсидиарного применения соответствующих норм трудового права, либо ущерб будет нести государство.

Дисциплинарный проступок нередко связан с причинением ущерба юридическим и физическим лицом, который обязан возмещать представитель нанимателя (точнее - государственный орган). В этих случаях помимо дисциплинарного взыскания гражданский служащий должен быть привлечен к материальной ответственности. При этом служебное законодательство не регулирует этот вид ответственности, вот почему привлечение к ней можно осуществлять только на основе субсидиарного применения норм трудового законодательства. Чтобы избежать ситуаций указанных выше, сделав выводы можно сказать, что требуется внести ряд изменений в служебное законодательство.

В законе следует более чётко определить, за какие именно проступки можно налагать отдельные виды дисциплинарного взыскания.

Таким образом, правовая характеристика дисциплинарной ответственности гражданских служащих содержит в себе совокупность правовых норм, содержащихся в федеральном Законе о государственных служащих, правовых актов органов и должностных лиц государственного управления, устанавливающих и возлагающих в служащих обязанности по соблюдению требований дисциплины, а кроме того учитывающих мероприятия их дисциплинарной ответственности и процессуальный порядок применения этих мер в случае нарушения указанных предписаний.

Следует отметить, что в настоящий момент правовое обеспечение института должностного проступка и дисциплинарной ответственности еще далеко до достижения стадии окончательного оформления. В настоящее время в сфере законодательного регулирования дисциплинарной ответственности гражданских служащих выделилась главная вопрос - отсутствие общего для всех видов гражданских служащих закона, четко определяющего понятие должностного проступка, общие и конкретные составы должностных проступков, а кроме того другие вопросы, связанные с применением дисциплинарной ответственности. Отсутствие законодательно определенных составов должностных проступков [6] в свою очередь не дает возможности правоприменителю решить вопросы правильной квалификации и разграничения проступков административных правонарушений и преступлений.

Таким образом, в связи с имеющимся пробелом в законодательстве, руководитель, имеющий право на усмотрение в вопросе выбора и использования меры дисциплинарного взыскания к нарушителю, может также произвольно квалифицировать то или иное деяние как должностной проступок. Сложившаяся ситуация может послужить причиной только лишь к неограниченному административному произволу, то что в сфере гражданской службы [2] особенно недопустимо. Помимо этого, законодателем никак не выделены даже основные признаки должностного проступка гражданского служащего, по этой причине до

сих пор в научных кругах проводятся дискуссии о этом - считать ли этот проступок общественно опасным и виновным?

Служебно-дисциплинарное законодательство, регулирующее порядок привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих, в отличие от уголовного и административно законодательства, не содержит исчерпывающего перечня составов дисциплинарных проступков. Соответственно, нет и четких критериев соответствия дисциплинарных взысканий каждому проступку. Вместе с тем служебно-дисциплинарное законодательство нуждается в систематизации, что обуславливает прежде всего необходимость формализации оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Поэтому, для определения более четких критериев для правоприменительной практики предлагаю предлагается классифицировать дисциплинарные проступки на незначительные и значительные, взяв за основу [2] оценки степени тяжести совершенного дисциплинарного проступка совокупность следующих критериев:

- 1) содержание и характер совершенного проступка;
- 2) степень вины служащего (умысел или по неосторожности);
- 3) данные о личности государственного служащего и отношение его к службе;
- 4) наличие или отсутствие негативных последствий для государственного органа, юридических и физических лиц;
- 5) причинение (или отсутствие) материального ущерба государству;
- 6) иные установленные Законом обстоятельства, смягчающие (отягчающие) вину государственного служащего.

Таким образом, в качестве незначительных следует рассматривать дисциплинарные проступки, совершенные впервые, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственным служащим служебных обязанностей, не причинившие материальный ущерб государству и не влекущие негативных последствий для государственного органа, юридических и

физических лиц.

К грубым следует отнести и коррупционные правонарушения (дисциплинарные коррупционные проступки).

Нуждается в нормативном закреплении классификация дисциплинарных проступков в зависимости от частоты их совершения на единичные, повторные и систематические, что позволит при повторном незначительном проступке расценивать его как значительный, при наличии признака систематичности - как грубый. При совершении служащим после значительного дисциплинарного проступка повторного проступка расценивать его как грубый, даже если повторный проступок является незначительным.

Важность установления законодательной классификации дисциплинарных проступков по степени тяжести на грубые, незначительные и значительные, а также в зависимости от частоты их совершения на единичные, повторные и систематические обусловлена необходимостью установления связи между отнесением дисциплинарного проступка к той или иной категории и налагаемыми за их совершение дисциплинарными взысканиями, а также порядком их назначения.

Так же в целях повышения правовых гарантий сотрудников от ведомственного произвола необходимо нормативно определить порядок контроля за правомерным применением дисциплинарного воздействия, вышестоящими и надзорными органами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек.1993 г.) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: [ред. от 14.02.2024] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: [ред. от 12.12.2023] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Вершинина С.И. Функции государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1(15). С. 120.

5. Попова А.В. Конституционное право зарубежных стран: краткий курс лекций А.В. Попова. М.: Издательство Юрайт. 2015 168 с.

6. Пресняков М.В. Трудовое право: учебник. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 352 с.

7. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов: Научная книга, 2008. 412 с.

8. Стрельников В. Дисциплина прежде всего: статья. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5045> (дата обращения 19.03.2024 г.).

9. Государственная и муниципальная служба: учебник для академического бакалавриата / под ред. Ю. Н. Туганова, С. И. Журавлева, В. И. Петрова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 286 с.

УДК 347.124

*Швед Кристина Игоревна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский университет им. С.Ю. Витте
Россия, г. Москва
e-mail: urbc@yandex.ru*

*Научный руководитель: Самородов Дмитрий Альбертович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ ДИВИДЕНДОВ

Аннотация: Данная статья посвящена современной проблематике реализации акционерными обществами корпоративных прав акционеров на получение дивидендов. В статье акцентируется внимание на особенностях применения антикризисных мер и влияния санкций, влекущих за собой невозможность дивидендных выплат. Анализируются легитимные причины отказа компаний от дивидендных выплат. Уделяется внимание влиянию решений крупных корпораций на динамику дивидендных выплат.

Ключевые слова: дивиденды, миноритарный акционер, дивидендная политика, антикризисные меры, привилегированные акции.

*Swede Kristina Igorevna
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow University named after S.Yu. Witte
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Samorodov Dmitry Albertovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Russia, Moscow*

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTING CORPORATE RIGHTS OF SHAREHOLDERS TO RECEIVE DIVIDENDS

Abstract: This article is devoted to the modern problems of the implementation by joint-stock companies of the corporate rights of shareholders to receive dividends.

The article focuses on the peculiarities of the application of anti-crisis measures and the impact of sanctions that entail the impossibility of dividend payments. The legitimate reasons for companies' refusal to pay dividends are analyzed. Attention is paid to the impact of decisions of large corporations on the dynamics of dividend payments.

Key words: dividends, minority shareholder, dividend policy, anti-crisis measures, preferred shares.

Введение

Одним из ключевых моментов в результате деятельности акционерных обществ является выплата дивидендов инвесторам, приобретающим акции, вкладывая свои денежные средства с целью получения в будущем определенной финансовой выгоды. согласно действующему законодательству Российской Федерации, принятие решения о выплате дивидендов – это право общества, а не обязанность, в том числе это касается выплаты дивидендов и по привилегированным акциям [1].

Отталкиваясь от данного факта, суды при рассмотрении споров исходят из того, что право на получение дивидендов у акционеров возникает при наличии чистой прибыли, отсутствии ограничений на выплату дивидендов, наличии рекомендаций совета директоров (наблюдательного совета).

Причины невыплаты дивидендов

Для начала необходимо отметить, что дивиденды выплачиваются за счет чистой прибыли общества, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества, и если чистой прибыли нет, то принимать решение о выплате дивидендов нельзя (кроме случаев выплаты дивидендов владельцам привилегированных акций за счет ранее сформированных для данных целей специальных фондов общества) [2].

Решения о выплате (объявлении) дивидендов, их размере и форме их выплаты по акциям каждого типа принимаются простым большинством голосов на общем собрании акционеров (если иное не предусмотрено уставом общества), и размер дивидендов не может превышать размер, рекомендованный советом директоров (наблюдательным советом) общества. Правом на получение

дивидендов обладают акционеры, указанные в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров.

Решение общего собрания акционеров должно быть нотариально удостоверено или удостоверено регистратором, выполняющим функции счетной комиссии на собрании.

Можно выделить две основные причины для невыплаты дивидендов:

1. Компания не получила чистую прибыль.

2. Общее собрание акционеров приняло решение не выплачивать дивиденды, даже если в отчете показана прибыль за дивидендный период.

Помимо указанных выше двух причин Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 сроком на 6 месяцев (до 01.10.2022) был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов, распространяющийся на все юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Данный мораторий предусматривал в том числе невыплату дивидендов.

Таким образом, акционерные общества до 01.10.2022 не имели возможности выплачивать дивиденды своим акционерам. Исходя из этого можно выделить еще одну причину – ограничение на выплату дивидендов на законодательном уровне.

Стоит отметить, что данный мораторий акционерные общества вправе были не применять, опубликовав соответствующее сообщение в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, и с даты публикации такого сообщения можно было принимать решение о распределении и выплате дивидендов акционерам.

Помимо запретов, связанных с мораторием, существуют и иные причины, в виде общих ограничений на принятие решений о выплате (объявлении) дивидендов и на выплату уже объявленных дивидендов, закрепленные в законе [3].

Современная реальность в рыночном секторе такова, что многие крупнейшие российские корпорации попадают под санкции и по независящим

от них причинам утрачивают возможность выплаты дивидендов либо отказываются от дивидендных выплат.

Так, например, крупнейший золотодобытчик – ПАО «Полюс», попавший в 2023 году под санкции США, отказался выплачивать дивиденды за 2022 год, а совет директоров отозвал рекомендацию о выплате дивидендов в связи с тем, что компании необходимо было оценить финансовые последствия после попадания в SDN-лист [4]. Также в 2022 году указом Президента РФ в отношении российских активов Fortum и Uniper введено внешнее управление. Под действие указа, в частности, подпали 83,73% акций ПАО «Юнипро», в связи с чем совет директоров ПАО «Юнипро» рекомендовал отказаться от дивидендных выплат из-за невозможности выплаты дивидендов иностранным акционерам [5]. Некоторые компании оказались в ситуации, когда средства на выплату дивидендов есть, но из-за санкционных ограничений в движении средств у них нет возможности перечислить дивиденды акционерам (например, в связи с отключением от SWIFT).

Как отмечает Е. Краецкая в своей статье, нередки случаи, когда акционерные общества используют существующие ограничения, чтобы законно не объявлять дивиденды: искусственно увеличивают кредиторскую задолженность или распродают активы. Но все это легко выявить, и акционер может обратиться уже с иском о признании недействительными сделок с фиктивными кредиторами или сделок купли-продажи активов, поскольку такими действиями общество причиняет вред акционеру и нарушает его право на получение дивидендов [8].

В связи с тем, что для владельцев обыкновенных акций в случае невыплаты по ним дивидендов, законом не предусмотрены никакие гарантии, то такие акционеры обладают всеми другими правами, включая право на управление, чего нельзя сказать о владельцах привилегированных акций.

Акционеры-владельцы привилегированных акций определенного типа не имеют права голоса на общем собрании акционеров, следовательно, невыплата им дивидендов лишала бы экономического смысла их участие в обществе. Такие

акционеры приобретают право голоса в случаях непринятия решения о выплате дивидендов или принятия решения о неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям.

Стоит заметить, что нередки случаи недобросовестного увеличения корпоративного контроля посредством умышленного принятия мажоритарными акционерами-владельцами привилегированных акций решения о невыплате или неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям, что позволяет получить право голоса на общем собрании с целью принятия выгодных для них решений [6].

По одному из дел владелец привилегированных акций в связи с невыплатой дивидендов получил не только право голоса, но и полный корпоративный контроль над обществом, а также возможность формировать его органы управления. В дальнейшем с целью сохранения корпоративного контроля этот акционер голосовал против выплаты дивидендов по привилегированным акциям. Его поведение было признано злоупотреблением правом, в том числе и на уровне Высшего Арбитражного Суда РФ [7], так как цель владения такими акциями не может состоять в осуществлении права на управление обществом.

В научной литературе есть и противоположная точка зрения. Так А.В. Габов отмечает, что, исходя из общего правила, сформулированного в ст. 10 ГК РФ о недопущении совершения действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу, признать невыплату дивидендов злоупотреблением правом никак нельзя. Поскольку ни одно акционерное общество не принимает решение о невыплате дивидендов с формулировкой «...и намереваясь исключительно причинить вред акционерам...» [9].

Д.В. Ломакин пишет о том, что если для мажоритарных акционеров, полностью контролирующих деятельность акционерного общества, направление чистой прибыли на его развитие является обоснованным действием, то для миноритарных, главным образом заинтересованных в быстрой отдаче от

вложенных в акции средств, факт невыплаты дивидендов вполне может рассматриваться как нарушение имущественных интересов [10].

В данном контексте интересно дело акционеров «Форд Моторс». Компания Генри Форда на протяжении длительного времени выплачивала своим акционерам «специальные» дивиденды, размер которых был выше обычных, а после того, как выплаты прекратились, акционеры компании обратились в суд. В исковом заявлении они указали на злоупотребление правом со стороны Форда, которое заключалось в прекращении выплаты специальных дивидендов. Генри Форд заявил о том, что не будет выплачивать акционерам повышенных дивидендов, поскольку основная часть прибыли будет инвестироваться в дальнейшее развитие производства, но суд в свою очередь обязал компанию выплатить дивиденды. Апелляционная инстанция указала на то, что развитие производства не может происходить за счет ограничения прав акционеров, то есть за счет средств, предназначенных для выплаты дивидендов [8].

Заключение

Немаловажным фактором, свидетельствующим о росте и развитии компании в условиях сложившейся дивидендной политики, является уровень и частота выплачиваемых дивидендов. В случае неэффективной дивидендной политики крупных корпораций, влекущей отрицательные ожидания инвесторов, экономика страны сдерживается, а финансовая система не развивается.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что права акционеров на дивиденды вытекают из прав обществ на выплату таких дивидендов, что является не совсем приемлемым, так как акционеры, инвестируя в то или иное общество собственные денежные средства, преследуют экономическую выгоду как цель в том числе, но в то же время решение, не отвечающее интересам определенной группы акционеров, само по себе не может рассматриваться как противоправное.

В литературе высказана позиция, согласно которой право на получение дивидендов до момента их объявления является субъективным гражданским правом, не обладающим возможностью исполнения [11].

Безосновательны также попытки признать выплату дивидендов не правом, а обязанностью хозяйственного общества. Если речь идет об обязанности, то должен существовать механизм ее принудительного исполнения, который в указанном случае отсутствует. Участник не имеет никаких рычагов воздействия на общество с целью понудить к принятию решения о распределении прибыли [5].

Список литературы:

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2020 № Ф08-4681/2020 по делу № А15-1062/2019 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6028949> (дата обращения: 03.04.2024 г.).
4. Интерфакс [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/905010> (дата обращения: 03.04.2024 г.).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09 // Информационно-правовая система «Гарант».
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.10.2013 по делу № А53-3054/2013 // Информационно-правовая система «Гарант».
7. Wolfe A., Naffziger F. Legal Perspectives of American Business Associations. Columbus: Grid Publishing, Inc., 1977.
8. Краецкая Е. Когда АО может не платить дивиденды? // Юридический справочник руководителя. 2022. № 6. С. 35-43.
9. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1104 с. [
10. Ломакин Д.В. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору. («Корпоративный юрист». 2006. № 2) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

11. Цепов Г.В. Как поделить шкуру неубитого медведя? Или правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ («Закон». 2019. № 2) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

12. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. М.: Статут, 2022. 214 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351

*Дубовик Екатерина Артёмовна
студентка 4 курса бакалавриата
Институт экономики финансов и бизнеса
Уфимский Университет Науки и Технологий,
Россия, г. Уфа
e-mail: dubovikekaterina20@mail.ru*

*Научный руководитель: Имашева Зилья Закуановна,
кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский Университет Науки и Технологий
Россия, г. Уфа*

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Статья посвящена анализу механизмов, способствующих увеличению инвестиционной привлекательности туристической сферы в Белорецком районе Республики Башкортостан. Путем всестороннего изучения текущих проблем и возможностей исследование выявляет стратегии, направленные на привлечение инвестиций и способы содействия устойчивому развитию туризма в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, туристический сектор, Белорецкий район Республики Башкортостан, устойчивое развитие, инвестиционные стратегии.

*Dubovik Ekaterina Artemovna
4th year bachelor student,
Institute of Economics Finance and Business
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

*Scientific adviser: Imasheva Zilya Zakuanovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

THE MECHANISM OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TOURISM SECTOR OF THE BELORETSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: *The article is devoted to the analysis of mechanisms contributing to the increase in the investment attractiveness of the tourism sector in the Beloretsky district of the Republic of Bashkortostan. Through a comprehensive examination of current challenges and opportunities, the study identifies strategies aimed at attracting investment and ways to promote sustainable tourism development in the region.*

Key words: investment attractiveness, tourism sector, Beloretsky district of the Republic of Bashkortostan, sustainable development, investment strategies.

Туристические услуги пользуются большим спросом и коррелируют с благосостоянием людей, стимулируя экономический рост. Страны всего мира отдают приоритет развитию туризма как ключевому сектору своей экономики. Белорецкий район Республики Башкортостан обладает огромным потенциалом для развития туризма благодаря живописным ландшафтам, богатому культурному наследию и разнообразным рекреационным возможностям. Для повышения инвестиционной привлекательности туристического сектора в этом регионе может быть реализован механизм, интегрирующий несколько ключевых компонентов [3].

Решающую роль играет развитие инфраструктуры. Улучшение транспортного сообщения, расширение возможностей размещения и улучшение сетей связи необходимы для привлечения большего количества посетителей. Эффективные транспортные системы, соединяющие основные достопримечательности района и соседних регионов, могут значительно увеличить туристический поток [4].

Также жизненно важно продвигать уникальные местные достопримечательности. Белорецкий район может похвастаться чудесами природы, такими как гора Айгир, национальный парк Таганай, а также историческими объектами, такими как Белорецкая крепость. Эффективный маркетинг этих достопримечательностей через цифровые платформы, туристические агентства и местные мероприятия может привлечь больше туристов, как внутренних, так и международных [3].

Крайне важно укреплять сотрудничество между государственным и частным секторами. Государственно-частное партнерство может способствовать

инвестициям в туристическую инфраструктуру, средства размещения и маркетинговые кампании. Предоставление стимулов для частных инвесторов, таких как налоговые льготы или упрощенные процедуры получения разрешений, может побудить их внести свой вклад в рост сектора. Например, в Республике Башкортостан сфера туризма регулируется законом Республики Башкортостан от 25 июля 1997 года № 112-з «О туристской деятельности в Республике Башкортостан» [1]. До 2035 года поставлена задача по реализации Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан. Стратегия - 2035 принята в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан», распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [2].

Предложение разнообразных туристических впечатлений является ключом к привлечению широкого круга посетителей. Развитие приключенческого туризма, экотуризма, культурных туров и оздоровительных туров может удовлетворить различные предпочтения и интересы. Предоставление высококачественных услуг и уникальный опыт помогут сделать Белорецкий район конкурентоспособным туристическим направлением.

Решающее значение имеют инвестиции в обучение персонала и гостиничные услуги. Обеспечение наличия у местных жителей навыков в областях, связанных с туризмом, таких как гостеприимство, гиды и обслуживание клиентов, может повысить качество обслуживания посетителей и стимулировать повторные визиты. Качественное предоставление услуг может оставить неизгладимое впечатление на туристов и привести к положительной рекламе из уст в уста [5].

Более того, использование цифровых технологий может модернизировать туристическую сферу Белорецкого района. Создание удобных веб-сайтов, мобильных приложений для бронирования и информации, а также использование платформ социальных сетей для продвижения может охватить

более широкую аудиторию и повысить заметность. Использование цифровых инструментов для онлайн-маркетинга, виртуальных туров и обратной связи с клиентами может улучшить общее впечатление посетителей.

Так, за счет реализации комплексного механизма, ориентированного на развитие инфраструктуры, продвижение местных достопримечательностей, государственно-частное партнерство, диверсификацию туристических предложений, подготовку кадров и цифровые инновации, инвестиционная привлекательность туристического сектора в Белорецком районе Республики Башкортостан может быть значительно усилен. Благодаря стратегическому планированию, сотрудничеству и постоянным усилиям Белорецкий район имеет потенциал стать выдающимся туристическим направлением, привлекающим посетителей со всего мира.

Список литературы:

1. Закон Республики Башкортостан от 25 июля 1997 года № 112-з «О туристской деятельности в Республике Башкортостан (с изменениями на 1 июля 2021 года)» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 7(73). ст. 410.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 июля 2022 года № 429 «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.nra.bashkortostan.ru> (дата обращения: 08.04.2024 г.).

3. Морозов М.А. Экономика туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 320 с.

4. Гайфуллина Р.Р. Возможности развития туризма в Белорецком районе Республики Башкортостан // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2020. № 24 С. 52-55.

5. Дмитриев А. Сделать Белорецк центром туризма // Белорецкий рабочий. 2020. 24 апреля. С. 4.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.06

*Амбарцумян Маргарита Паргеевна
студентка 5 курса магистратуры,
Ялтинская гуманитарно-педагогическая академия
Россия, г. Ялта
e-mail: ambartsumyan_2024@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные теоретические положения касательно осуществления социально-педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях образовательной организации.

Ключевые слова: профилактика, социально-педагогическая профилактика правонарушений, девиантное поведение, несовершеннолетние.

*Ambartsumyan Margarita Pargevovna
5th year master student
Yalta Humanitarian and Pedagogical Academy
Russia, Yalta*

SOCIAL-PEDAGOGICAL PREVENTION OF OFFENSES BY MINORS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract: The article discusses the main theoretical provisions regarding the implementation of social and pedagogical prevention of juvenile delinquency in an educational organization

Key words: prevention, socio-pedagogical crime prevention, deviant behavior, minors.

Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних является одной из важных проблем современного общества. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних содержит в себе совокупность общественных, социально-медицинских, организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий,

вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении несовершеннолетних.

Образовательная организация является одной из основных социальных сред несовершеннолетних, в школе дети и подростки проводят больше всего времени за день и общаются с разными людьми, на разные темы, также могут активно пользоваться Интернетом, социальными сетями, где нет никакого контроля потока получаемой информации, поэтому социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних в образовательной организации является одной из основных направлений воспитания школьников.

В общем, широком смысле, понятие профилактики рассматривают как комплекс научно-обоснованных и своевременно предпринимаемых действий, направленных на предотвращение возможных физических или социокультурных отклонений у отдельных индивидов группы риска, сохранение, поддержание и защита нормального уровня жизни и здоровья людей [4].

Выделяют определенные виды профилактики: первичную, вторичную и третичную [5].

Проведение первичной профилактики включает в себя систему мероприятий, которые направлены на предупреждение и недопущение негативных факторов в биологическом, социальном, психологическом аспекте, возникновение которых побудит к совершению антиобщественных, асоциальных деяний.

Проведение вторичной профилактики является системой мероприятий социальной, педагогической, немедицинской направленности, целью которой являются несовершеннолетние, которые уже проявляют девиантное или асоциальное поведение. Данный вид профилактики направлен на прекращение развития девиантного и асоциального поведения, а также предупреждения недопущения совершения несовершеннолетними противоправных действий.

Третичная профилактика проводится в случаях, когда человек совершил правонарушение. Третичный вид профилактики направлен, в первую очередь, на предотвращение и недопущение повторного совершения правонарушения, то есть рецидива. С данной целью, делается все, чтобы человек ушел от

асоциального образа жизни, отклоняющегося поведения и стал жить обычной жизнью. Для этого проводится индивидуальное или групповое психологическое консультирование, помощь в дальнейшем обучении или трудоустройстве.

Целью профилактики правонарушений является защита личности, общества и государства от противоправных деяний.

Также среди основных задач профилактики правонарушений являются следующие: обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан от противоправных деяний; устранение причин и условий совершения правонарушений; принятие необходимых мер, направленных на предупреждение правонарушений; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий; формирование законопослушного поведения и снижение уровня преступности; предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Социально-педагогическая профилактика является системным, комплексным воздействием на окружение и социальную среду индивида и содержит в себе разработку системы продуктивного воспитания, которое в первую очередь основывается на создании, выстраивании и развитии оптимальной ситуации с целью развития несовершеннолетнего и вместе с тем, оказания поддержки в самореализации несовершеннолетнего, а также проявления им активной позиции в различных сферах общества [3].

Среди основных задач общеобразовательных учреждений общего образования по осуществлению социально-педагогической профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выделяют следующие:

1. Оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним, которые имеют отклонения в поведении, общении, обучении.

2. Следующим направлением работы является выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам

занятия в образовательных учреждениях, осуществление мер по их воспитанию и получению ими общего образования.

3. Выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании детей.

4. Организация в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних.

5. Осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних имеет определенные формы и методы, применение которых способствует достижению цели работы – предупредить и предотвратить, не допустить ведение асоциального образа несовершеннолетними, совершения правонарушений.

Среди форм социально-педагогической профилактики несовершеннолетних выделяют следующие:

1. Социально-педагогическая диагностика

2. Информационно-просветительская работа с обучающимися и их родителями.

3. Социально-профилактическая работа с обучающимися и их родителями.

Данные формы социально-педагогической профилактики направлены на взаимодействие как с детьми, так и с их родителями в процессе профилактической работы. Это сделано с целью того, чтобы включить в профилактическую работу семью, а не каждого человека по отдельности,

Среди методов социально-педагогической профилактики несовершеннолетних выделяют:

1. Тренинг

2. Лекция

3. Дискуссия

4. Мозговой штурм

5. Ролевые игры

Данные методы считаются инновационными и способствуют вовлечению несовершеннолетних в профилактическую работу, настроить на положительные эмоции, создать благоприятную для работы атмосферу, а также дают возможность проявить себя.

Таким образом, осуществление социально-педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях образовательной организации направлено на устранение и профилактику девиантного поведения, беспризорности, безнадзорности, способствование сплочению семьи, налаживанию контактов между членами семьи, создание благоприятной атмосферы в коллективе, возможность найти свои сильные стороны и развивать их, развитие социальных навыков.

Список литературы:

1. Арзумян С.Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков. Ереван: Луис, 2010. 254 с.
2. Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. 272 с.
3. Беличева С.А. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер. М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 2012. 228 с.
4. Гусева А.В. Основные методы предупреждения правонарушений подростков в общеобразовательной школе // Вестник Самарского государственного университета. 2021. № 4 (85). С. 261-266.
5. Коповая О.В. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы. Саратов: Саратов+, 2014. 129 с.

УДК 345.5

*Савочкина Анастасия Александровна
студентка 2 курса магистратуры
Гуманитарно- педагогическая академия (филиал)
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялта
Россия, г. Ялта
e-mail: nastena.savochkina.00@mail.ru*

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** В статье проанализированы теоретические подходы к понятию детской агрессивности, признаки, а также основные причины ее проявления. Целью статьи является изучение проявления агрессивности в старшем дошкольном возрасте. Специалисты в области детской психологии отмечают важность и сложность данной проблемы. Распространение жестокости в детском коллективе вызывает обеспокоенность у родителей и специалистов.*

Ключевые слова: дошкольник, старший дошкольный возраст, детская агрессивность, причины агрессивности, критерии, показатели, уровни агрессивности.

*Savochkina Anastasia Alexandrovna
2nd year master student
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky in Yalta
Russia, Yalta*

CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

***Abstract:** The article analyzes theoretical approaches to the concept of childhood aggressiveness, signs, as well as the main reasons for its manifestation. The purpose of the article is to study the manifestation of aggressiveness in older preschool age. Experts in the field of child psychology note the importance and complexity of this problem. The spread of cruelty in children's groups causes concern among parents and specialists.*

Key words: preschooler, senior preschool age, children's aggressiveness, causes of aggressiveness, criteria, indicators, levels of aggressiveness.

Актуальность статьи обусловлена тем, что детство является важным периодом для развития ребенка, когда закладывается фундамент дальнейшего

становления личности, раскрываются основные тенденции и ориентация этого развития.

Одной из основных проблем данного возраста является повышенная агрессивность. Агрессивность у детей является серьезной психологической и социальной проблемой. Агрессивные дети драчливы, возбудимы, раздражительны, враждебны к окружающим. С развитием чувственной сферы, с постепенным усвоением норм и правил поведения, детская агрессивность у большинства дошкольников снижается. Отметим, что у некоторых детей агрессивность развивается и на дальнейшем этапе школьного обучения, что проявляется в потере возможностей полноценного общения с ровесниками, деформации полноценного развития, возникновении трудностей принятия новых социальных ролей и сложностей в учебной деятельности [1, с. 56].

«Агрессивное поведение» - определяется из нормативного подхода и имеет решающее место понятию «нормальное поведение» - высказывается Т.Г. Румянцева. «Норма» - принятые в определенном обществе или группе правила поведения, регулирующие человеческие отношения. Отталкиваясь от этого, мы можем, определить понятие: «агрессивное поведение — это поведение, отвечающее двум обязательным условиям: когда есть последствия, пагубные для жертвы, и когда нарушаются нормы поведения в обществе». Существуют понятия не преднамеренное агрессивное поведение — это случайное причинение вреда человеку. На протяжении всего нахождения в детском саду это является обычное дело, чаще всего кто-нибудь случайно или непреднамеренно толкает или ударяет кого-нибудь. И по случаю этого мы говорим о том, что, ребёнок «гиперактивный», он не чувствует, как в любой игре или шалости «сносит» все на своем пути. Агрессивное поведение, является попыткой самоутвердиться и по и проявляется чаще всего у детей дошкольного возраста в качестве игры. В данной игре ребёнок отрабатывает лидерские способности.

В настоящее время работы зарубежных и отечественных авторов свидетельствуют о сложности и многоплановости данной проблемы; при анализе трудов по данной теме были выявлены противоречивые взгляды на понятие

«агрессивность». Под этим термином в «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонова понимается «стремление к насильственным действиям в межличностных отношениях, могущее проявляться как ситуативный кратковременный психический процесс или состояние» [2, с. 6].

Агрессивность также рассматривается как «психическое свойство личности, некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека... – заключается в готовности к использованию негативных средств для реализации своих целей и предпочтении таких средств» [3, с. 7].

По Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) агрессивность относят к нарушениям социального поведения. Применительно к старшим дошкольникам считаем правомерным использовать «проявление агрессивных реакций». Формирование гуманного и нравственного отношения к окружающим начинается в дошкольном возрасте и в дальнейшем является значительной опорой для становления в обществе ребенка как личности.

В психологической науке накопился значительный опыт исследований агрессивности у детей дошкольников. Исследования Г.В. Бурменской, А.И. Захарова выявили, что на ранних этапах онтогенеза агрессивность у детей понимается как реакция на неблагоприятные воздействия среды и обуславливается нарушением формирования эмоциональной сферы. Агрессивность в данном случае поддается измерению и при необходимости психологической коррекции. Изучая вопрос детской агрессивности, мы также обратили внимание на определение Р.С. Немова: «Агрессивность – устойчивая или временная черта характера, проявляется во враждебности человека в отношении других людей, животных, а также по отношению к предметам окружающего мира...» [5, с. 44]. По мнению А.Р. Ратинова и О.Д. Ситковской, агрессивность в человеке не предусмотрена изначально, она возникает в процессе социализации в обществе и носит социально-приобретенный характер.

Авторы отмечают, что агрессивность входит в систему ценностей, особенно она взаимосвязана с мотивационным аспектом. Становление происходит в детском возрасте и на этапе младшего подросткового возраста [6, с. 139].

Создается позиционная своеобразная направленность личности, включающая в себя наличие деструктивных тенденций и выбор преимущественно насильственных средств для достижения любой задачи. В нашей работе мы будем придерживаться следующего определения агрессивности – это проявление агрессивных реакций.

Существуют различные причины возникновения агрессивности у детей. Так, Г.Э. Бреслав среди распространенных причин выделяет: желание привлечь к себе внимание детей; стремление получить предмет; занять главенствующее положение в коллективе; защита и месть; ущемление достоинства другого ребенка, с целью показать собственное превосходство. Е.О. Смирнова среди психологических причин, влияющих на возникновение агрессивности у детей, отмечает недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков; низкий уровень саморегуляции; проблемы развития игровой деятельности; проблемы принятия в детском коллективе [7, с. 589]. Е.С. Ениколопов отмечает, что дети, также как и взрослые, могут проявлять агрессивность в полной мере.

Для ребенка демонстрация агрессивности это один из методов привлечь внимание. Большое внимание в работах по данной тематике уделяется социальному фактору, роли семьи, которая в настоящее время признается главным социальным источником агрессивности. В семье происходит начальная социализация, дошкольник учится взаимодействовать с другими людьми, усваивает определенную форму отношений, которая сохраняется у него на протяжении всей жизни [8, с. 78].

К агрессивности относят враждебность, конфликтность, раздражительность, непослушание, негативизм, драчливость и жестокость у детей. Проблема детской агрессивности постепенно разрешается в процессе развития личностно-смысловой сферы и развития произвольности поведения у

ребенка. Ребенок 5–7 лет все понимает, но не может взять под контроль свою агрессивность, поскольку еще не умеет полноценно управлять своими эмоциями. Иногда ребенок совершает агрессивный выпад не намеренно, а в ответ на действия от других людей, что является неуправляемой агрессивностью. К 6–7 годам начинает формироваться агрессивность, направленная лично к другому взрослому или ребенку. Отметим, что происходит изменение в проявлении форм агрессии, желание драться и другие агрессивные действия заменяются на более социализированные формы [9, с. 432].

Отсутствие мер по предупреждению и исправлению агрессивности может привести к ухудшению дальнейшего становления и развития ребенка как личности. Поэтому и возникает необходимость своевременной диагностики агрессивности у детей.

Вербальная агрессия делится на косвенную и прямую. Косвенная вербальная агрессия имеет направленность на высказывание обвинений или угроз ровеснику, которые совершаются в различных выражениях. У детей дошкольного возраста это могут быть: – жалобы. Например, «А Миша меня ударил»;

– демонстративные крики, которые направлены на устранение сверстника.

Например, «Уходи, надоел, Не мешай»;

– агрессивные фантазии.

Например, «Если не будешь слушаться, к тебе придет полицейский и посадит тебя в тюрьму».

Прямая вербальная агрессия являет собой оскорбления и вербальные формы унижения другого.

Классическими формами прямой вербальной агрессии, которые применяют дети дошкольного возраста, являются:

– дразнилки. Например, «ябеда-корябеда, хрюшка, обжора»; – оскорбления.

Например, толстяк, вонючка, дурак.

Физическая агрессия также делится на косвенную и прямую. Косвенная физическая агрессия имеет направленность на причинения какого-либо материального вреда другому человеку через непосредственные физические воздействия.

У детей дошкольного возраста это могут быть:

– разрушение продуктов деятельности другого.

Например, «один ребенок намеренно ломает чужую постройку из кубиков или какого-либо другого строительного материала, или девочка испачкала красками рисунок другого ребенка»;

– уничтожение или порча чужих вещей.

Например, «ребенок наносит удары по столу сверстника и улыбается при виде его возмущения и расстройства, или ребенок с силой бросает на пол чужую игрушку и с удовольствием наблюдает ужас и слезы ее владельца».

Прямая физическая агрессия представляет собой собственно нападение на другого человека и нанесение ему физической боли и унижения. Она может проявляться в символической и реальной форме: – символическая агрессия являет собой угрозы и запугивание.

Например, один ребенок показывает кулак другому или пытается напугать его;

– прямая агрессия является на посредственным физическим нападением (дракой). У детей она может проявляться в виде «укусов, царапанья, хватание за волосы, использование в качестве подручного оружия игрушек, кубиков, мячей и пр.» [3, с. 243]

«В особенности часто у преобладающего большинства детей встречается прямая и косвенная вербальная агрессия, которая начинается от жалоб и агрессивных фантазий и доходит до прямых оскорблений. Есть такие дети старшего дошкольного возраста, у кого встречаются проявления физической агрессии – как косвенной, которая представляет собой разрушение продуктов деятельности других детей, поломка чужих игрушек и пр., так и прямой, при

которой дети могут бить ровесников руками, ногами или подручными средствами, кусаться и т. п.» [9, с. 152].

Появляются исследования, в которых формы и компоненты агрессии и агрессивного поведения «встраиваются» в структуру других понятий, например, асертивности (способность быть уверенным), что позволяет разрабатывать средства коррекции агрессивного поведения и сопровождения позитивных качеств личности ребенка 5–6 лет. И для того чтобы эффективно использовать разные средства коррекции агрессивного поведения необходимо опираться на следующие этапы проведения работы по коррекции агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста, выделенные детскими психологами:

- установление эмоциональной связи с ребенком, которая помогает выработать желание подчиняться требованиям, снижает внутриличностную тревогу и развивает у детей способность к эмпатии и осознанию собственных агрессивных эмоций;

- формирование новых установок и направленности на отказ от прежнего поведения с помощью развития у детей позитивной самооценки и обучения приемлемым и безопасным для окружающих реакциям на проблемные ситуации;

- постепенный перевод эмоциональной энергии на реализацию новых установок поведения посредством развития у детей самоконтроля и способности управления агрессией и гневом.

Реализация данных этапов коррекции агрессивного поведения у детей 5–6 лет позволяет детям научиться осознавать, принимать собственные агрессивные эмоции, сформировать навыки и установки на отказ от агрессивного поведения и умение перевода своих эмоций на реализацию новых установок поведения. Поэтому эти этапы необходимо учитывать при подборе любых средств коррекции агрессивного поведения у детей 5–6 лет.

Сказкотерапия и сказки, в частности, способствуют мягкой коррекции агрессивного поведения у детей 5–6 лет, оказывая на них благоприятное воздействие. А также сказки направляют активность детей в правильное русло, в котором дети смогут заниматься самопознанием и безграничным творчеством.

Эффективность сказки как средства в работе по коррекции агрессивного поведения у детей 5–6 лет заключается в том, что именно в этом возрасте сказка позволяет детям с легкостью придаваться мечтам и фантазиям. При этом сказка для детей является не только вымыслом и фантазией. «Сказка является также особой реальностью, которая позволяет преодолевать сложные события и чувства и в понятной для детей дошкольного возраста сказочной форме изучать мир взрослых чувств и переживаний. Посредством сказки дети могут эмоционально объединить себя с героями сказки, и присваивать их нормы, ценности и модели поведения как свои. При этом дети отождествляют себя именно с положительными персонажами. И именно это позволяет детям усваивать правильные моральные нормы и ценности, различать добро и зло» [3, с. 15].

Отметим, что сказка в некоторой степени насыщает три естественные психологические потребности детей дошкольного возраста: потребность в самостоятельности, потребность в осведомленности, потребность в активности. Результатом насыщения данных потребностей является формирование таких качеств личности, как: самостоятельность, выражающееся в желании проявить свое личное мнение, позицию или взгляды; активность, предполагающая способность обладать инициативой в общении, стимулировать партнеров на коммуникативную деятельность, управлять процессом общения, эмоционально отвечать на состояние партнеров; владеть социальной компетентностью, состоящей из ряда компонентов: мотивационного, которое включает в себя отношение к другим людям, проявление доброты, внимания, сочувствия, сопереживания и способности понять особенности личности, его интересы, потребности, заметить изменения настроения у человека, эмоционального состояния и поведенческого, связанный с выбором адекватных ситуаций, способов общения [4, с. 467].

Сказкотерапия будет эффективна, если при ее проведении реализовывать следующие выделенные этапы: – познавательно-аффективная ориентировка,

направленная на создание интереса к сказке и осмысление сюжета сказки, восприятие сказочных образов;

– комментирование эмоционально-аффективных ситуаций. Дети учатся управлять своими поведенческими реакциями с помощью словесных описаний поведения героев сказки в инсценировке; – выражение замещающей потребности, способствующей приведению в равновесие эмоционального поведения и управлению своими поведенческими реакциями. Дети пробуют внести новые элементы в поведение героев, сохраняя сюжетную линию или создавая новую сказку. Таким образом, можно утверждать, что сказкотерапия будет являться наиболее эффективным средством в коррекции агрессивного поведения у детей 5–6 лет, если при ее реализации будут учтены этапы проведения сказкотерапии, а также этапы коррекции агрессивного поведения. Имея ввиду корректирующее свойство сказок. Так именно в сказках дети видят свои проблемы, и могут найти пути выхода из этих проблем. В сказках дети приобретают для себя новые моральные нормы и ценности, позволяющие им хорошо контактировать с внешним миром.

Список литературы:

1. Астанакулова П.В. Агрессивность как проблемная форма межличностных отношений дошкольников // Труды Брат. гос. ун-та. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 65–68.
2. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб.: Речь, 2019. 144 с.
3. Жигинас Н.В., Сухачева Н.И. Социальнопедагогические условия детской агрессии // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4 (18). С. 34–39.
4. Колосова С.Л. Детская агрессия. СПб.: Питер, 2011. 224 с.
5. Неймер Ю.Л. Психологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 604 с.
6. Перешеина Н., Заостровцева М. Агрессивность дошкольников. Коррекция поведения. М.: Сфера, 2016. 112 с.

7. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. 175 с.

8. Шамухаметова Е.С., Киселева Е.В. Взаимосвязь детских страхов и уровня агрессивности в старшем дошкольном возрасте // Глобальные проблемы в международных академических исследованиях: сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практич. конф., 8 февраля 2022 г. М.: Профессиональная наука, 2022. С. 71–75.

9. Фурманов И.А. Детская агрессивность. Минск: Харвест, 2018. 199 с.

УДК 37.034

*Стихина Татьяна Сергеевна
преподаватель
МБУ ДО «ДШИ» ГО ЗАТО Свободный
Россия, пгт. Свободный
e-mail: taniblack.93@gmail.com*

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

***Аннотация:** Статья посвящена основам и источникам формирования патриотизма, а также его роли в наши дни (4352 ЗНАКА)*

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотизм в изобразительном искусстве, гражданин, Родина.

*Stikhina Tatiana Sergeevna
teacher of MBU DO «DSHI» GO ZATO Svobodny
Russia, Svobodny*

BASICS OF THE FORMATION OF PATRIOTISM

***Abstract:** The article is devoted to the foundations and sources of the formation of patriotism, as well as its role today.*

Key words: patriotism, patriotic upbringing, patriotism in fine art, citizen, Motherland.

Патриотизм – система мировоззрений и взглядов, нравственных ценностей, которые проявляются в активной гражданской позиции личности: самоопределение, осознание внутренней свободы и ответственности за свой политический и моральный выбор. Патриотизм предполагает наличие в личности следующих качеств: гражданское мужество, смелость, честность, порядочность, твердые ценностные установки и умение отстаивать свою позицию, а также терпимость и уважение к другому мнению.

Патриотизм – свойство личности, которое прививается в семье, в учебных заведениях, в коллективе профессиональной деятельности. Воспитание патриотизма в каждом человеке и в обществе в целом должно осуществляться всеми социальными и политическими институтами. Патриотические взгляды формирует также этнокультурная среда города, региона, государства. Патриотизм проявляется в расовой, национальной, религиозной терпимости.

Патриотизм как историческое явление является особенно актуальным в наши дни. Внимание к данному явлению вызвано необходимостью разобраться в том, какую роль играет патриотизм для каждого из нас, уметь сформулировать свою устойчивую позицию в этом вопросе (расставить верные приоритеты во взглядах, убеждениях, ценностях) в связи с живучестью в современном обществе идей расизма, национализма и т.д.

Проблеме понимания и воспитания патриотизма посвящено немало исследований. К этой теме обращались А.С. Макаренко, В.Я. Стюнин, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский. Основная идея педагогов-исследователей заключалась в том, что сформированное чувство патриотизма у подрастающего поколения – основа сохранения общества. По А.С. Макаренко, патриот – всесторонне развитая личность, которая активно и сознательно борется за укрепление могущества Родины. К.Д. Ушинский считал, что патриотизм – национальная гордость и толерантное отношение к другим народам.

Тема патриотизма также широко раскрыта в изобразительном искусстве: творчество В.М. Васнецова («Богатыри»), О.А. Кипренского («Портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова»), В.В. Верещагина («Конец Бородинской битвы»), В.А. Серова («Петр I»), И. Мартоса (памятник Минину и Пожарскому в Москве), Этьена Фальконе (памятник Петру I «Медный всадник» в Санкт-Петербурге) и т.д. Просмотр и анализ произведений изобразительного искусства позволяет погрузиться в то или иное время, прочувствовать внутренний мир, переживания героев, сделать для себя много полезных выводов, усвоить уроки мужества, отваги, любви к своей Родине.

В патриотическом воспитании человека, в привитии знаний и любви к Родине, помогает приобщение к духовным богатствам своего региона, своей малой Родины. Освоение искусства родного края, его нравственных и духовных ценностей раскрывает в душе любого человека, а тем более ребенка личностные качества, его моральные и эстетические ценности, его художественный вкус, помогает осознать его связь со своим народом, родным домом, краем, историей, Отечеством.

Гордиться своей Родиной – знать историю, культуру, свою и других народов, интересоваться вопросами настоящего и будущего, принимать участие в общественно-полезной деятельности. Это шаг на пути к осознанию себя как патриота Отечества.

Для наиболее ясного понимания и адекватных оценок того, какими мыслями и событиями насыщен сегодня мир, недостаточно сведений, полученных по средствам массовой информации. Необходимо обращаться к размышлениям философов, педагогов, историков, писателей, публицистов, политиков, социологов прошлого и настоящего, так как многие идеи и проблемы, ушедшие в историю, становятся вновь идеями и проблемами современности.

Список литературы:

1. Савенкова Л.Г. Дидактика художественного образования как составляющая часть педагогики искусства: новое знание. Учебно-методическое пособие для системы общего и высшего профессионального образования. М.: ИХО РАО, 2011. 280 с.
2. Смирнова Л.Э. Теория и практика преподавания народного искусства Урала и Сибири в педагогических вузах: монография. Красноярск, 2012. 128 с.
3. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластёнина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 570 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-06

Ташлицкий Максим Михайлович
студент 2 курса
лечебный факультет
Московский медицинский университет «РЕАВИЗ»
Россия, г. Москва
e-mail: maxtaschlizkij@mail.ru

Каминская Ольга Викторовна
студентка 2 курса
лечебный факультет
Московский медицинский университет «РЕАВИЗ»
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Павлова О.Е.,
кандидат биологических наук
лечебный факультет
Московский медицинский университет «РЕАВИЗ»
Россия, г. Москва

СВЯЗЬ КОВИД-19 И ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕРДЦА: ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ, ГРУППЫ РИСКА, РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи поражения сердечно-сосудистой системы с заболеванием КОВИД-19, пути проникновения вируса в миокард, возможные последствия миокардита, рекомендации при лечении и кардиореабилитации с целью минимизации риска долгосрочных последствий поражения сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: КОВИД-19, миокардит, аритмия, терапия, кардиореабилитация.

Tashlitsky Maxim Mikhailovich
2nd year student
medical Faculty
Moscow Medical University "REAVIZ"
Russia, Moscow

Kaminskaya Olga Viktorovna
2nd year student
medical Faculty

*Moscow Medical University "REAVIZ"
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Pavlova O.E.,
Candidate of Biological Sciences
medical Faculty
Moscow Medical University "REAVIZ"
Russia, Moscow*

THE RELATIONSHIP BETWEEN COVID-19 AND HEART DISEASE: CAUSES OF DEVELOPMENT, RISK GROUPS, RECOMMENDATIONS FOR TREATMENT AND REHABILITATION

***Abstract:** The article discusses the relationship of damage to the cardiovascular system with COVID-19 disease, ways of virus penetration into the myocardium, possible consequences of myocarditis, recommendations for treatment and cardiac rehabilitation in order to minimize the risk of long-term consequences of damage to the cardiovascular system.*

Key words: COVID-19, myocarditis, arrhythmia, therapy, cardiac rehabilitation.

Поражение сердечно-сосудистой системы при коронавирусном заболевании является актуальной проблемой из-за многогранных сердечных симптомов, клинических особенностей и внезапных развитий сердечных осложнений, таких как сердечная недостаточность, миокардит, перикардит, и сердечные аритмии.

В когортном исследовании в 2020 году [6] прямое поражение миокарда у больных вирусом SARS-CoV-2 было зафиксировано в 62% случаев.

Целью статьи является анализ путей действия вируса на сердце, выбор способа лечения с целью минимизации риска долгосрочных последствий поражения сердечно-сосудистой системы и рекомендации к постковидной реабилитации.

В настоящее время общепризнанной основной теорией является проникновение вируса в клетки сердца через мембранные рецепторы ACE2 [7], в норме отвечающие за регуляцию системного артериального давления.

Сердце проявляет повышенную уязвимость к вирусу вследствие обильной экспрессии рецепторов ACE2, оказывающих противовоспалительное действие.

После внедрения в кардиоцит вирус подавляет экспрессию ACE2, вызывая сужение сосудов, миокардит, фиброз и атрофию волокон сердечной мышцы [10].

Пациенты с сердечными инфекциями имеют более агрессивное течение заболевания и более раннюю смертность.

Внедрение вируса SARS-CoV-2 в клетку происходит также при его взаимодействии с сериновой протеазой TMPRSS 2, представленной на мембранах клеток и выступающей в роли корцептора для вируса [18].

Еще одним путем проникновения вируса рассматривается внеклеточная матриксная металлопротеиназа CD 147, известная как базигин (Basigin - BSG), обеспечивающая вход вируса в клетку благодаря способности связываться со спайковым белком вируса [19].

Патофизиология вирусного миокардита представляет собой комбинацию прямого повреждения клеток и Т-лимфоцит-опосредованной цитотоксичности, которая усиливается синдромом цитокинового шторма иммунного ответа хозяина. Интерлейкин 6 (IL-6), является центральным медиатором цитокинового шторма, при котором он управляет провоспалительными реакциями иммунных клеток, включая Т-лимфоциты [20]. Этот процесс вызывает активацию Т-лимфоцитов и дальнейшее высвобождение воспалительных цитокинов, которые стимулируют большее количество Т-лимфоцитов, что приводит к положительной обратной связи иммунной активации и повреждению миокарда.

Развитие перикардита также является особенностью поражения сердца при COVID-19, как часть единого процесса, объединяющего поражение миокарда и перикарда в силу общих системных патогенетических механизмов повреждения сердца вирусом.

Следствием миокардита могут быть аритмии, включающие в себя:

1. Прямое повреждение кардиомиоцитов, нарушающее плазматическую мембрану и электрическую проводимость;
2. Инфекцию перикарда, вызывающая массивный отек;
3. Ишемия вследствие микрососудистых заболеваний после инфицирования перикарда;

4. Возвратные аритмии вследствие фиброза миокарда или рубцов;

5. Провоспалительные цитокины, предрасполагающие к аритмогенности.

Сценарии 1, 2 и 3 могут возникать в остром периоде, тогда как сценарии 4 и 5 возникают при хроническом или зажившем миокардите [20].

На рис. 1 изображены способы проникновения вируса в сердце и последствия инфицирования для ССС.

Рис. 1. Пути проникновения вируса в сердце и последствия для ССС

К аритмиям также предрасполагают факторы риска, типичные для вируса COVID-19, такие как гипоксия, вызванная пневмонией, острая почечная недостаточность, а также врожденные проблемы с сердцем и гипертония. Исследования [12] показали, что у 26% пациентов с COVID-19 осложненных перикардитом развивается фибрилляция предсердий. Низкий уровень кислорода способствует анаэробному дыханию, которое понижает клеточный рН и увеличивает внеклеточный уровень калия [13], понижая потенциал действия и увеличивая проводимость между частью сердечных клеток, что приводит аритмиям.

Острое повреждение почек и обезвоживание могут также привести к электролитным нарушениям, гипокалиемия вызывает удлинение интервала QT, преждевременные сокращения желудочков, желудочковую тахикардию и фибрилляцию желудочков.

У 78,7% пациентов с миокардитом наблюдалась та или иная форма аритмии [20]. Характеристики аритмий различаются при активном и зажившем миокардите, что позволяет предположить, что патофизиология зависит от стадии повреждения миокарда.

В опросе 1197 специалистов-электрофизиологов частота встречаемости брадиаритмии у пациентов с COVID 19 составила 17%, частота тахиаритмии 34%, подтверждая высокие риски аритмии и необходимость ее предвидения при лечении [1].

Частота приобретенной предсердной аритмии среди госпитализированных больных в отделениях интенсивной терапии, на аппарате ИВЛ, составляет 44% по сравнению с 17% в отделениях общей терапии [9], что объясняется сложностью поддержания синусового ритма с ростом электролитных и метаболических нарушений.

Наиболее подвержены риску развития аритмии пациенты с сопутствующими заболеваниями сердца и с исходным интервалом QT более 500 мс. Рекомендуется непрерывный контроль интервала QT серийными ЭКГ, мониторинг уровня электролитов, поддержание уровня калия 5.0, подбор препаратов из протокольного списка, минимально удлиняющих интервал QT, с осторожностью применять такие популярные препараты как димедрол и амитриптилин.

Часть препаратов, используемых для лечения пациентов с Covid-19, таких как гидроксихлорохин, азитромицин и лопинавир, удлиняют интервал QT и вызывают аритмию и желудочковую тахикардию [14].

Некоторые лекарства, например, комбинация лопинавир-ританавир, использующиеся в качестве противовирусного средства, имеют побочный эффект в виде брадиаритмии [15].

Не рекомендуется использовать нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) у пациентов с миокардитом, поскольку они являются известной причиной почечной недостаточности и задержки натрия, что может усугубить острую желудочковую дисфункцию [20].

Перспективным представляется использование эндотелиопротекторов, препятствующих инфицированию эндотелия, прием антагонистов ангиотензин альдостеронной системы, и ингибиторов трансмембранной сериновой протеазы-2 – TMPRSS2.

Подробный перечень препаратов, рекомендуемых при лечении ковид и рекомендации по их применению с целью минимизации последствий для ССС приведены в [21].

У пациентов с постковидным поражением ССС наблюдаются такие сердечные симптомы, как нестабильное сердцебиение, боль в груди, слабость и одышка.

Исследование по изучению стойких последствий COVID-19, проведенное в Италии в 2020 г., показало, что 87% пациентов испытывают постоянную усталость и одышку после через 60 дней после начала заболевания [22]. Наличие у 33% пациентов кашля и одышки в качестве симптомов поражения ССС спустя 60 дней после начала заболевания было отмечено в когортном исследовании, проведенном в Мичигане в 2020 г. [22].

Национальный институт здоровья и клинического совершенствования Великобритании рекомендует начинать активные реабилитационные мероприятия при COVID-19 в подострый период, т. е. в течение первых 30 дней заболевания, для их максимальной клинической эффективности.

Перед формированием программы реабилитационных мероприятий необходима комплексная диагностика пациента; анализ крови, ЭКГ в состоянии покоя, суточное мониторирование ЭКГ по Холтеру (ХМ ЭКГ), ЭхоКГ, кардиопульмональное нагрузочное тестирование и МРТ сердца с оценкой врачом-кардиологом [23].

Реабилитационные мероприятия со стороны сердца направлены на достижение следующих целей:

1. Восстановление поврежденных участков миокарда;
2. Нормализация кровообращения;
3. Повышение эластичности сосудов;

4. Нормализация работы сердца.

Программы кардиологической реабилитации для пациентов должны быть составлены с учетом индивидуальных особенностей их сердечных осложнений.

Пациентам, перенесшим миокардит, ассоциированный с COVID-19, рекомендован отказ от занятий спортом в течение первых 3–6 месяцев после заболевания с целью уменьшения риска формирования вторичной ХСН. Возобновление тренировок возможно при нормальной систолической функции ЛЖ и удовлетворительных результатах функциональных тестов.

По мнению большинства ведущих мировых экспертов вектор развития кардиореабилитации, должен быть направлен на развитие телемедицинских технологий и реабилитации в домашних условиях.

Рандомизированное контролируемое исследование, проведенное в Италии в 2021 году, сравнило эффективность дистанционной реабилитации в режиме реального времени с традиционной реабилитацией в течение 12 недель. Аппаратная часть удаленной реабилитации состояла из смартфона и носимого на груди датчика. Во время тренировки частота сердечных сокращений и дыхания участников, электрокардиограмма (ЭКГ) в одном отведении в приложении для смартфона передавались на веб-сервер для анализа специалистами. Результаты, оцениваемые на исходном уровне и через 12 недель, с участием 162 пациентов на дистанционной реабилитации не уступали показателям реабилитации контрольной группы в специализированном центре [23].

Кардиологическое общество Австралии и Новой Зеландии (Cardiac Society of Australia and New Zealand, CSANZ) подчеркивает важность мониторинга факторов сердечно-сосудистого риска, в том числе при помощи удаленного мониторингования, и контроля комплаентности пациента в отношении лекарственных препаратов.

Характер питания напрямую влияет на здоровье сердечно-сосудистой системы: Здоровое питание для сосудов после перенесенной болезни представляет собой рацион с высоким содержанием овощей и фруктов,

цельнозерновых круп и нежирных молочных продуктов, диетического мяса птицы.

Для комплексной реабилитации дыхательной и сердечно-сосудистой систем следует заниматься лечебной физкультурой и дыхательной гимнастикой. Аэробные, физические упражнения позволяют постепенно наращивать нагрузку на сердце и сосуды — с этой целью рекомендуются длительные пешие прогулки, скандинавская ходьба, легкий бег, езда на велосипеде.

Отказ от факторов риска, таких как курение и употребление алкогольных напитков способствует более быстрому восстановлению сосудистых структур и сердца.

Наряду с общеукрепляющими упражнениями с применяется медикаментозные препараты, которые могут применяться по назначению врача как самостоятельно, так и в составе комбинированной терапии:

- **Кардиопротекторы**, контролирующие пульс и давление, мочегонные и центральные регуляторы электрической активности сердца.
- **Ангиопротекторы**, способствующие снятию воспаления в стенках сосудов и восстановлению эндотелия.
- **Антиагреганты**, препятствующие слипанию кровяных клеток тромбоцитов и образованию сгустков крови в сосудах для профилактики тромбозов.

Согласно клиническим рекомендациям Министерства здравоохранения РФ, приступать к реабилитации можно сразу после выписки из больницы. Длительность программы зависит от индивидуальных особенностей и состояния пациента. Реабилитацию назначает лечащий врач при выписке из стационара. Состояние пациента оценивается по 6-балльной шкале [24, 25]:

- 1 балл, выдерживает нормальную физическую нагрузку, в реабилитации не нуждается
- 2-3 балла, при физической нагрузке быстро устает, жалуется на одышку, ускоренное сердцебиение, боль в груди. Рекомендуется восстановление на дому с применением телемедицинских технологий.

- 4-5 баллов, сильная слабость, потребность в посторонней помощи даже при небольшой нагрузке. Рекомендуется восстановление в реабилитационном центре.

- 6 баллов и выше, требуется восстановление в высокотехнологичном реабилитационном центре.

В реабилитационные центры пациент направляется как по программам ОМС, так и ДМС. В случае выбора удаленной реабилитации можно записаться на бесплатную домашнюю реабилитацию по полису ОМС на онлайн-платформе **Covid Rehab**.

Выводы:

У пациентов с заболеванием COVID-19 часто возникают сердечно-сосудистые осложнения, включающие в себя повреждение миокарда и перикарда, сердечную недостаточность, аритмии и тромбоэмболические явления.

Поражение сердечно-сосудистой системы является одной из наиболее частых причин смерти при внелегочных проявлениях

Некоторые из лекарств, используемых для лечения COVID-19, также могут вызывать потенциальные сердечные осложнения, поэтому необходимо учитывать патофизиологию аритмии у пациентов с COVID-19 для подбора оптимального лечения.

Медицинскую реабилитацию пациентов с COVID-19 рекомендуется начинать сразу после завершения лечения в стационаре.

Медицинская реабилитация направлена на восстановление функций кровообращения и работы сердца, восстановление толерантности к нагрузкам. Наиболее эффективна комплексная реабилитация, сочетающая лечебную физкультуру и определенные медикаментозные препараты.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию телемедицинских технологий и реабилитации в домашних условиях под онлайн-контролем специалистов.

Список литературы:

1. Varney JA, Dong VS, Tsao T, Sabir M. COVID-19 and arrhythmia: An overview // J Cardiol. 2022. Apr. No 79(4). Pp. 468-475.
2. Yu L, Liu Y, Feng Y. Cardiac arrhythmia in COVID-19 patients // Ann Noninvasive Electrocardiol. 2024. Mar. No 29(2). P. 13105.
3. Azevedo RB, Botelho BG. Covid-19 and the cardiovascular system: a comprehensive review // J Hum Hypertens. 2021. Jan. No 35(1). Pp. 4-11.
4. Siripanthong B, Nazarian S. Recognizing COVID-19-related myocarditis: The possible pathophysiology and proposed guideline for diagnosis and management // Heart Rhythm. 2020. Sep. No 17(9). Pp. 1463-1471.
5. Бу СИ, Постема П.Г., Арбело Э. SARS-CoV-2, COVID-19 и синдромы наследственной аритмии // Ритм сердца. 2020 сентября. № 17(9). С. 1456-1462.
6. Lindner D, Fitzek A, D. Association of Cardiac Infection With SARS-CoV-2 in Confirmed COVID-19 Autopsy Cases // JAMA Cardiol. 2020 Nov 1. No 5(11). С. 1281-1285.
7. Чжоу П, Ян XL, Ван XG, Ху Б., Чжан Л. Вспышка пневмонии, связанная с новым коронавирусом, вероятно, происхождением от летучих мышей // Природа. Март 2020. No. 579(7798). С. 270-273.
8. Medina-Enríquez MM, Lopez-León S, Carlos-Escalante JA, Aponte-Torres Z, Cuapio A, Wegman-Ostrosky T. ACE2: the molecular doorway to SARS-CoV-2 // Cell Biosci. 2020 Dec 30. No 10(1) Pp.148.
9. Brit Long, MD, William J. Brady, MD. Cardiovascular complications in COVID-19 // American Journal of Emergency Medicine. 2020. No 38. Pp. 1504-1507.
10. Ni W, Yang X, Yang D. Роль ангиотензинпревращающего фермента 2 (ACE2) в COVID-19 // Критический уход. 13 июля 2020. № 24 (1). С. 422.
11. Гопинатаннаир Р., Мерчант Ф.М. COVID-19 и сердечные аритмии: глобальный взгляд на характеристики аритмии и стратегии лечения // Интервальная карта Электрофизиол. 2020. Ноябрь. № 59(2). С. 329-336.

12. Angeli F, Spanevello A, Electrocardiographic features of patients with COVID-19 pneumonia // *Eur J Intern Med.* 2020 Aug. No 78. Pp. 101-106.
13. Kolettis TM. Coronary artery disease and ventricular tachyarrhythmia: pathophysiology and treatment // *Curr Opin Pharmacol.* 2013. Apr. No 13(2). Pp. 210-217.
14. Остроумова О.Д., Голобородова И.В. Влияние отдельных групп лекарственных препаратов на риск удлинения интервала QT // *Consilium Medicum.* 2019. № 10.
15. Орлов ФА, Зайцев АА, Кубенский ГБ, Пантюхова Т.Н. Оценка длительности Интервала Qt У Пациентов С Covid-19 На Фоне лечения гидроксихлорохином и азитромицином // *Consilium Medicum.* 2020. № 12.
16. Щикота А.М., Погонченкова И.В., Турова Е.А., Рассулова М.А. Кардиологическая реабилитация в период пандемии COVID-19: обзор литературы. 2020; 19(11): 6-11.
17. Тозато К, Феррейра. Сердечно-легочная реабилитация у пациентов после COVID-19: серия случаев // *Брас Тер Интенсива.* Январь–март 2021. № 33(1). С. 167–171.
18. Megiorni F., Pontecorvi P. Sex-related factors in cardiovascular complications associated to COVID-19 // *Biomolecules.* 2022. Vol. 12. No 1.
19. Петрищев Н.Н., Халепо О.В., COVID-19 и сосудистые нарушения // *Регионарное кроообращение и микроциркуляция.* 2020. № 19(3). С. 90–98.
20. Сирипантонг Б., Назарян С., Распознавание миокардита, связанного с COVID-19: возможная патофизиология и предлагаемые рекомендации по диагностике и лечению // *Ритм сердца.* 2020. № 17(9). С. 1463-1471.
21. Lee SSE, Ali K. Lang CC. COVID-19-Associated Cardiovascular Complications // *Diseases.* 2021 Jun 29. No 9(3). Pp. 47.
22. Березовская Г.А., Петрищев Н.Н. Поражение сердечно-сосудистой системы при новой коронавирусной инфекции COVID-19 // *Кардиология.* 2022. Т. 10. № 4.

23. Cristina Pecci, Muhammad Ajmal, MD Cardiac Rehab in the COVID-19 Pandemic // The American Journal of Medicine. 2021. Vol 134. No 5.

24. Временные методические рекомендации. Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Министерство здравоохранения РФ 31.07.2020.

25. Союз реабилитологов России. Шкала реабилитационной маршрутизации (ШРМ). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rehabrus.ru/klinicheskie-rekomendaczii.html> (дата обращения: 05.04.2024 г.).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.1

*Калгина Анастасия Александровна
студентка 4 курса
Факультет психологии и специального образования
Томский государственный педагогический университет
Россия, г. Томск
e-mail: kalgina1983@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается вопрос профилактики отклоняющегося поведения дошкольников в условиях дошкольной образовательной организации. В связи со сложностью нарушений поведенческого характера их предупреждение и профилактика требует организованного комплекса мер профилактического воздействия. Рассматриваются методы и формы профилактической работы с дошкольниками и родителями (законными представителями).*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, дошкольная образовательная организация, диагностика, профилактика.*

*Kalgina Anastasia Alexandrovna
4th year student
Faculty of Psychology and Special Education
Tomsk State Pedagogical University
Russia, Tomsk*

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

***Abstract:** This article discusses the issue of preventing deviant behavior of preschool children in a preschool educational organization. Due to the complexity of behavioral disorders, their prevention and prevention requires an organized set of preventive measures. Methods and forms of preventive work with preschoolers and parents (legal representatives) are considered.*

***Key words:** preschool age, deviant behavior, deviant behavior, preschool educational organization, diagnosis, prevention.*

Воспитание детей в современном обществе имеет много сложностей. Родителям приходится много работать, чтобы обеспечить семьи, поэтому они не могут уделять достаточно внимания своим детям. Снижается роль родителей в воспитании. Увеличивается число неполных семей. Возможно, поэтому число дошкольников с агрессивным и конфликтным поведением растет с каждым годом. В связи с этим, в дошкольных организациях, возрастает роль профилактики отклоняющегося поведения воспитанников. Дети не умеют адекватно реагировать на события, происходящие с ними впервые, так как для них вся общественная жизнь — это что-то новое и непривычное. Поэтому поведение детей может быть непредсказуемо. Оно может проявляться в повышенной конфликтности, упрямстве, несдержанности, агрессивности, проступках. Очень важно вовремя обратить на это внимание, помочь ребенку научиться правильно реагировать на обстоятельства, чтобы в дальнейшем неадекватное, отклоняющееся либо агрессивное поведение не закрепилось и не ухудшилось. Ведь в обществе существуют социальные нормы и правила, которыми нужно следовать, чтобы отклоняющееся поведение не переросло со временем в делинквентное, то есть противоправное.

Социальными нормами формируются социальные отношения в группе людей и обществе в целом. Нормы могут быть моральными, эстетическими, религиозными, правовыми. Это ожидаемое поведение человека в конкретном обществе.

Для определения поведения, не соответствующего общепринятым нормам и правилам, используются термины: девиантное, отклоняющееся, асоциальное, неадекватное, деструктивное поведение. Детей с проблемами в поведении называют недисциплинированными, трудновоспитуемыми, дезадаптированными, педагогически запущенными, социально запущенными, детьми группы риска.

В.Д. Менделевич девиантное поведение человека определяет как «систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе

нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [1, с. 14].

По мнению Е.В. Змановской, девиантное поведение имеет следующие особенности: «несоответствие законодательным или общественным нормам; негативная оценка со стороны социума; ущерб, наносимый окружающим и самой личности; стойкое длительное либо многократное повторение; четкое половозрастное и индивидуальное своеобразие» [2, с. 12].

С помощью профилактики можно предупредить развитие каких-либо отрицательных поведенческих нарушений на ранних стадиях. Возможно, направить интересы ребенка в положительное русло, чтобы он сам захотел действовать себе на пользу, а не во вред.

В профилактической работе могут использоваться различные формы и методы [3-8]. Каждый отдельный случай требует индивидуального подхода. Например, если родители не идут на контакт со специалистом, то приходится применять методы индивидуальной работы с ребенком, тогда все усилия по профилактике отклоняющегося поведения будут направлены только на него.

Девиантное поведение формируется еще в младшем возрасте. Поэтому в детском саду в соответствии с ФГОС стоит задача развивать и воспитывать всестороннюю личность, адаптированную к жизни в обществе.

Своевременная профилактика отклоняющегося поведения в дошкольной организации помогает уберечь детей от будущих проблем в жизни. Поэтому замеченные вовремя отклонения в поведении воспитанника, а также правильно организованная психолого-педагогическая, социальная и медицинская помощь играют решающую роль в предотвращении поведенческих девиаций.

Воспитателям дошкольных образовательных организаций (ДОО) приходится работать с детьми, которые не соблюдают требования социальной нормы, что ведёт к нарушению установленного в этой организации распорядка и усложняет работу воспитателя. Это является проблемой современных детских образовательных учреждений.

Для выявления отклоняющегося поведения у детей дошкольного возраста существует мало диагностических методик. Поэтому поговорим о тех, которые могут использовать в работе специалисты дошкольной организации.

Для изучения структуры семейных ролей и семьи – как системы используются:

- генограмма семьи, Мюррей Боуэн. Диагностирует коммуникации в семье, взаимоотношения между ее членами и выявляет причины возникновения сложной жизненной ситуации в семье;

- шкала семейных отношений (ШСО), авторы Рудольф Мус, Бернис Мус, адаптация С.Ю. Куприянова. С помощью нее можно оценить социальный климат семьи ребенка;

- «Три дерева» Э. Клессманн. Помогает выявить отношения детей с родственниками, вскрыть причину внутрисемейных конфликтов, что поможет в планировании коррекционной работы.

Диагностические методы для выявления поведенческих и эмоциональных нарушений в дошкольном возрасте:

- Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки)

- Цветовой тест Макса Люшера

- Тест «Рисунок несуществующего животного» (Майя Захаровна Дукаревич).

Социальный педагог или педагог-психолог выбирает наиболее подходящую ему методику диагностики, которую применяет на практике с родителями и детьми.

Педагог-психолог или социальный педагог после завершения диагностики делают анализ полученных результатов, из которого выявляют детей, склонных к отклоняющемуся поведению. Из собранной информации можно сделать выводы об образе жизни семей воспитанников, о положении детей в системе внутрисемейных отношений. А также выявить негативные привычки дошкольников, узнать их отношение к педагогам ДОО.

Просветительская работа с родителями позволяет повысить компетентность родителей в воспитании детей, уменьшить родительский стресс и чувство вины, тем самым изменить родительское благополучие, наладить отношения между родителями и детьми, повысить сплоченность семьи.

В ДОО составляется ежегодный календарный план воспитательной работы с детьми, в котором описывается деятельность специалистов том числе и по профилактике отклоняющегося поведения. Профилактическая программа является составной частью учебно-воспитательного процесса. Содержание профилактической программы определяет педагогический коллектив ДОО с учетом уровня общего психического и физического развития, половозрастных особенностей и потребностей детей.

Профилактическая деятельность в ДОО включает несколько этапов.

1. Диагностический этап

Сбор информации о воспитанниках ДОО. Воспитатель и психолог должны посетить место жительства воспитанников, оценить качество жилищных условий ребенка, социальную ситуацию в семье с помощью анкетирования родителей. Психолог проводит психологическую диагностику для выявления проблем, например диагностику внутрисемейных отношений, при беседе с ребенком и родителями, диагностику семейного воспитания и отношения родителей к детям, например с помощью рисунка «Моя семья».

2. Информационный этап.

Социальный педагог, старший воспитатель, педагог-психолог осуществляют общественную деятельность по профилактике данной проблемы, просветительскую поддержку родителей, просветительскую работу с воспитателями детского сада. Просветительская деятельность общественности заключается в размещении социальной рекламы на стендах, на сайте детского сада, в выпуске брошюр, в демонстрации документальных, художественных фильмов мультфильмов по теме.

Просветительская работа с родителями заключается:

- в индивидуальных беседах по необходимым темам, проведении консультаций о защите прав ребёнка, тренингов и конференций;
- в участии социального педагога и педагога-психолога в родительских собраниях;
- в оформлении стендов, содержащих информацию познавательного характера (связанную со спецификой развития ребенка в данном возрастном периоде жизни, информацию актуальной психологической литературы с рекомендациями), главное, чтобы она была легкой к восприятию, без непонятной терминологии;
- в подготовке, издании и распространении различных буклетов, памяток для родителей;
- в создании раздела на сайте образовательной организации;
- в создании странички в VK, инстаграмме¹, телеграмме.

С помощью просветительской работы с родителями предполагается повышение интереса родителей к проблеме отклоняющегося поведения, научение правильному подходу к решению конфликтных ситуаций с детьми. В связи с чем ожидается улучшение благополучия в семье. В результате ребенок более уравновешен, меньше подвержен стрессу в детском саду.

Работа с педагогическим коллективом происходит через педагогические собрания, семинары, демонстрации х/ф, беседы и консультации.

3. Основной (Организационный) этап.

Социальный педагог, педагог-психолог, воспитатели вовлекают детей в различные виды деятельности, которые способствуют развитию индивидуальных нравственных качеств детей, оздоровлению организма ребёнка, воспитывают чувства собственного достоинства.

Это могут быть художественно-эстетические направления:

1) Организация фотовыставок и выставок детских рисунков: «Что такое хорошо и что такое плохо?!», «Наши семейные, добрые дела», «Как я маме помогаю» и др.

¹ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

2) Организация театрализованных представлений: «Давай не будем ссориться!», «Мальчики глазами девочек», «Ты не один». Так как представления требуют тщательной подготовки они, обычно, используются редко, по особому поводу (утренник, открытое занятие). Воспитатель легко может приготовить для детей театр на стенде:

- фланелеграф (доска, обтянутая фланелью, на которую липучками крепятся фигурки, и по мере развития сюжета их передвигает ребёнок или воспитатель);

- магнитный театр (фигурки крепятся на магнитную доску);

- театр на столе (для представления используются небольшие декорации и фигурки персонажей из различных материалов, таких как бумага, пластилин, природные материалы, резиновые игрушки и др.);

- «пальчиковый» театр (куклы-персонажи изготавливаются из разных материалов, таких как теннисные шарики, спичечные коробки, картон, сложенный конусом, ткань и др. и одеваются на ладонь или пальцы).

3) Организация выездных экскурсий, при сопровождении родителей из родительского комитета, поездка в «Дом детского творчества», поход в зоопарк.

4) Сказкотерапия (знакомство с содержанием сказки, анализ сказки и ее героев, возможна театрализованная постановка сказки): «Заяц – Хвостун», «Бедный брат и богатый брат», «Красная шапочка», «Лисичка сестричка и серый волк», «Мальчик-с пальчик» и др.

Физкультурно-оздоровительное направление:

1) Организация соревнований и флэш-мобов: «Будь здоров!», «Спорт для нас!», «Флэш-моб гимнастика», танец «У жирафа пятна, пятна», «Родительский шортмоб» (короткий флэш-моб, который устраивают дети для родителей), флэш-мобы, приуроченные к праздникам.

2) Организация семейных эстафет «В здоровой семье - здоровый дух!», «Мама, папа, я – спортивная семья!», «Один за всех и все за одного!».

4. Итоговый этап.

Социальный педагог, педагог-психолог анализируют этапы реализации программы, определяют её эффективность. Определить успешность реализуемых направлений программы можно с помощью повторной диагностики детей, по количеству детей и родителей, участвующих в общественной деятельности, а также проведением анкетирования среди родителей и воспитателей.

Организация трудовой и досуговой деятельности играет огромную роль в профилактике поведенческих отклонений, так как при полной занятости позитивного направления (занятия в спортивной секции, кружках по интересам) у ребенка остается минимум времени на капризы и другие нежелательные проявления поведения. Родителям рекомендуется записать ребенка на секцию или кружки, приобщать ребенка к домашнему не сложному труду, чтобы сформировать у него личностно-нравственные качества, развивать коммуникативные навыки, творческие способности.

Рассматривая проблему отклоняющегося поведения, можно выявить то, что профилактика должна быть комплексной, то есть включать диагностику всех факторов риска, просветительскую работу с семьей дошкольника, а также психолого-педагогическую работу, направленную на развитие личностных ресурсов ребенка, формирование у него позитивных навыков общения со взрослыми и сверстниками. При хорошей организации педагогического процесса с применением эффективных методов профилактики вполне возможно предупредить нежелательные отклонения в поведении дошкольника.

Список литературы:

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебник для высшей школы. М.: Городец, 2016. 385 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов. М.: Академия, 2008. 288 с.
3. Арт-терапия как метод коррекции тревожности и страхов у детей: методическое пособие для педагогических работников дошкольных

образовательных организаций / авт.-сост. : Е. В. Ситникова, Н. Н. Акимова, С. В. Зюбанова [и др.]. Оренбург, 2020. 65 с.

4. Багавиева С.А. «Трудные дети» дошкольного возраста // Студенческий форум. 2021. № 20-1 (156). С. 59-60.

5. Гиенко Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения: учебное пособие. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. 100 с.

6. Гришанова О.С. Социально-психологические аспекты профилактики девиантного поведения: учебно-методическое пособие. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2021. 80 с.

7. Павлова О.В. Психологические концепции организации психолого-педагогической профилактики девиантного поведения в дошкольном возрасте // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14 (48). С. 246-248.

8. Фомина С.Г. Коррекция отклоняющегося поведения у старших дошкольников в деятельности воспитателя дошкольной образовательной организации // Вопросы дошкольной педагогики. 2021. № 3 (40). С. 6-9.